

Георгий Лопатин

ЧЕРНЫЙ ШАМАН

Черный шаман

Георгий Лопатин

Черный шаман

«Автор»

2021

Лопатин Г. В.

Черный шаман / Г. В. Лопатин — «Автор», 2021 — (Черный шаман)

– Что за черт?! – пробормотал Олег Куманов, когда поутру выбрался из палатки. От увиденной картины он даже забыл о естественных утренних позывах организма. Так и застыл не веря своим глазам, словно в детской игре «Море волнуется раз...» Удивляться и поражаться было чему. Чуть ли не в центре поляны стояла здоровенная каменная баба. Да, до античных статуй ей конечно как до Луны пешком, причем задом наперед, но основные элементы указывающие на то, что это именно баба, а не мужик, отчетливо угадываются. – Что за шутки?.. Не мог я ее проглядеть... Эй! Кто тут штукует?! – выбравшись из палатки, заорал он во все горло. Но никто не отозвался.

Содержание

Пролог	6
Часть I. Половец	9
Глава первая. Хроноробинзон	9
Глава вторая. Шаман	19
Глава третья. Лекарь или подтверждение звания шамана	27
Глава четвертая. Защитник	39
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Георгий Лопатин

Черный шаман

© Георгий Лопатин, 2021

* * *

Пролог

В последнее время в России все большую популярность, у определенного активного круга людей, стали завоевывать поездки на квадроциклах. Кто-то покупал их в собственность, другие, кому это было либо не по карману, либо просто в лом, арендовали на прокат. В соответствии с законами рынка при наличии спроса появилось предложение – возникли фирмы предлагающие подобные экскурсии на любой вкус и кошелек. Докатилось сие модное веяние и до Саратова.

Но мало предложить услугу по прокату техники, дескать на и катайся сколько душевнее твоей угодно, хотя и такая услуга есть, но для привлечения клиентов, заставить их выложить максимальное количество денег, надо еще проложить маршрут для поездки от нескольких часов, до трех суток с парой ночевок дикарями на природе в палатках. Может даже какие-то дополнительные услуги предложить, скажем рыбалка, дайвинг или полеты на параплане...

Олег Куманов, совладелец подобной турфирмы, помимо всего прочего, а именно ремонтом техники, занимался составлением маршрутов, благо местность неплохо знал, успел объездить в юношеские годы будучи байкером. И маршрут следовало проложить по достаточно живописным местам, по рекам, горам и лесам.

Карты в этом плане хоть и поморгали, но полагаться на них безоговорочно было бы большой ошибкой, так что время от времени Куманов взмывал в небо на параплане «коммандор», еще одно его увлечение, чтобы с высоты птичьего полета оценить местность и не плутать по буеракам.

Вот и сейчас Олег прокладывал очередной двухдневный маршрут с ночевкой на природе. Экипирован он для этого был на все сто, начиная от продовольствия на три дня со всем необходимым для готовки в виде армейского котелка с прилагающийся посудой и заканчивая оружием.

Что до оружия, то взял самодельный мачете, вследствие общения с реконструкторами, в чьи ряды он чуть было не влился, из такой стали, что даже булат строгают как дерево, условно говоря конечно, на случай нарубить дровишек. Ну это так, чистый выпендрей. Правда «выпендрей» этот пришлось хорошенько запрятать в седельной сумке, на самом дне, чтобы менты не докопались, холодняк же. Вот ведь какое дело, мачете – холодняк и за него срок светит, а топор – нет проблем. Впрочем, небольшой туристический топорик типа «томагавк» тоже есть, как и эластичная пила.

Из одежды, помимо пары комплектов нижнего белья, дополнительно взял камуфляжку с кепи и офицерский плащ, хорошая вещь, хоть и не шибко удобная в носке, но переждать короткий «грибной» дождик самое оно. Тюк с одеждой он так же использовал вместо подушки к спальнику.

Имелись вещи и Олеговой девушки, так как изначально собирался прокладывать маршрут вместе с ней, совмещая полезное с приятным... на ночевке, но в последний момент сорвалось... Ага, критические дни вдруг раньше времени начались. Бывает. Но распаковывать и перебирать тюки было лень, вот и прихватил.

В качестве оборонительного оружия Куманов прихватил пневматический пистолет из тех, что внешне очень похожи на настоящие, а именно на пистолет «макарова» МР-654К-32. На тот случай если вдруг на каких уродах в дороге доведется нарваться. А если внешнего вида пистолета супостаты не убоятся, так он и стрелять из него неплохо умеет и если уж дойдет до серьезных разборок, то и в глаз мог свободно навскидку засадить с двух десятков метров.

Олег хотел сначала нормальный пугач взять, даже предлагали настоящий, условно боевой револьвер. То есть настоящий изготовленный еще до революции, что слегка доработали для стрельбы резиной, но вот такая штука, во-первых, патроны дороговато встали, а Олег оли-

гархом не являлся, в конце концов, ведь чтобы не потерять навыки стрелять нужно регулярно, а во-вторых, толку от них никакого, ни в плане останавливающего действия, ни в плане точности стрельбы. Попасть «резинкой» туда куда целился, это разве что случайно можно. Олег как-то стрелял из «нагана» приятеля, и из пяти выстрелов попал в мишень размером с голову один раз.

Он прекрасно знал, что в голову стрелять при самообороне нельзя, сразу же срок впаяют, но тут как раз встает вопрос об останавливающем или болевом действии резиновой пули. А оно совсем никакое, особенно если человек одет в куртку вроде байкерской из бычьей кожи. Да даже простой китайский пуховик срабатывает против резины не хуже бронжилета.

На себе это он не пробовал, но видел, как развлекались старшие несколько перебравшие огненной жидкости товарищи по байкерскому клубу «Черный ворон», в котором он состоял, стреляя друг по другу из подобных пистолетов-травматиков, предварительно закрыв жизненно важные органы в виде головы и паха. Весело было.

Посему Олег считал, что если попал в серьезную переделку, то нужна точность стрельбы по болевым точкам, а это в первую очередь лицо и здесь пневматик вне конкуренции. Точно и мощно. Особенно если пистолет слегка доработан народными умельцами и вместо ста тридцати метров в секунду выдает все двести, хоть и падает общее число выстрелов с одной заправки, но эта жертва приемлема. То есть при удачном попадании шарика можно и черепную кость пробить. Височную и лицевую кость точно проломит, не говоря уже о том, что зубы выбьет с легкостью. В лоб тоже хорошо – контузит с гарантией.

Куманов как-то посмотрев одну передачу по тюнингу машин, провел легкий апгрейд своего квадроцикла, благо он у него практически самодельный, то есть собранный из хлама. Экстремальные водители довольно часто разбивали свои квадроциклы переоценив как свои возможности как водителей, так и возможности техники. В интернете полно роликов, когда эти квадрики летят по крутому склону подпрыгивая словно мячики...

Вот из такого боя, выкупленного за копейки, Олег и собрал себе квад по индивидуальному проекту. Ну и тюнинговал. Бак объяли языки огня, под крылья и днище разместил специальные светодиодные ленты красного цвета, а между фар присобачил «демонический» череп из пенопласта покрытый эпоксидной смолой, а на него в свою очередь посадил самодельный расправившего крылья ворона.

В глазницы черепа Олег вставил красные светодиоды по три штуки, а в глаза ворона – желтые. В пустой нос черепа Куманов от выхлопной трубы провел шланги от душевой, ну и для подсветки зеленые светодиоды вставил. Когда все включается, и заводишь квадроцикл, то из носа черепа с горящими огнем глазницами валит зеленоватый дым, и асфальт подсвечивается. В темное время суток выглядит все суперски. Где-то даже инфернально.

Шлем тоже не избежал художественной росписи в общей канве. На нижней части шлема защищающей подбородок, была нарисована нижняя же челюсть, а макушка расписана так, будто верхнюю часть черепа снесло или сделали лоботомию и виден мозг.

В последнее время Олега подмывало дорисовать туда копошащихся червей, но этому противилась Катерина, а она просто ненавидела червей даже обычных дождевых, так что он пожалел ее чувства, ведь ей приходится сидеть сзади, чуть выше и видеть все это.

После очередного разведывательного полета, он в лесной чаще заметил небольшую полянку.

– Отличное место для ночевки! – обрадовался он находке.

После приземления у квадроцикла он направился к обнаруженной полянке. Требовалось ее оценить все на месте, не загажена ли другими туристами, ну и переночевать, а то вечерело.

До полянки через лес добрался без проблем. Имелась хорошая тропа, но квадроцикл проехал легко. Поставил палатку, приготовил ужин, а поев и посмотрев фильм с планшета, завалился спать, когда окончательно стемнело.

Ночью набежали тучи и в какой-то момент прямо над поляной раздался оглушительный гром. Правда Олег его уже не услышал ибо в поляну мгновением раньше ударила ослепительная молния, что спровоцировала странное свечение...

Часть I. Половец

Глава первая. Хроноробинзон

1

– Что за черт?! – пробормотал Олег Куманов, когда поутру выбрался из палатки.

От увиденной картины он даже забыл о естественных утренних позывах организма. Так и застыл не веря своим глазам, словно в детской игре «Море волнуется раз...»

Удивляться и поражаться было чему. Чуть ли не в центре поляны стояла здоровенная каменная баба. Да, до античных статуй ей конечно как до Луны пешком, причем задом наперед, но основные элементы указывающие на то, что это именно баба, а не мужик, отчетливо угадываются.

– Что за шутки?.. Не мог я ее проглядеть... Эй! Кто тут штукует?! – выбравшись из палатки, заорал он во все горло.

Но никто не отозвался.

Олег стал быстро даже лихорадочно собираться. Ему естественно это все сильно не понравилось. На розыгрыш происходящее как-то не тянуло. Ведь чтобы установить эту бабу у него под носом его требовалось усыпить, ведь шуму будет изрядно. Тем более на машине не проехать. Вертолёт только... Да и некому так над ним шутить.

– Ну это все на фиг...

Разве что сфоткать решил на память. Достал цифровой фотоаппарат, но он никак не желал фурычить. Не включался в общем.

– Что за черт? Батарея? Так не должна разрядиться, новая совсем...

Чтобы проверить нехорошее подозрение, Олег выудил из кармана сотовый телефон и нехорошие подозрения подтвердились – электроника сдохла наглухо. Плеер так же молчал. Планшет с книгами доставал уже будучи уверенным, что и ему настал каюк. Так и оказалось. Не работал и светодиодный налобный фонарик.

– Беда...

Впрочем, еще оставалась надежда, что это всего лишь разрядились батареи. Ну мало ли? Может место такое аномальное.

«Аномальное место...» – мысленно повторил Олег, чувствуя, как внутри все обдало противным холодком.

Появились смутные догадки о произошедшем с ним. Но верить в них очень не хотелось. Просто до ужаса.

– Да нет... не может быть...

Собравшись и загрузив квадр Куманов стал искать тропинку.

– А это еще что значит?

Тропинка оказалась в десяти метрах в стороне от ожидаемого места.

– Ерунда какая-то...

Олег всеми силами гнал от себя нехорошие мысли.

Квадроцикл вопреки обычаю долго не желал заводиться, Олег раз десять дернул рычагом, прежде чем он чихнув заурчал.

Оседлав транспорт Куманов медленно поехал по мокрой от росы траве прочь от этого поганого места. Сама тропинка также принесла несколько неожиданных моментов.

– Не помню, чтобы она петляла такими зигзагами... вполне себе прямой была...

Куманов проехал с километр, когда реальность наконец начала пробивать психологическую скорлупу отрицания. Что-то в окружающем мире было не так. Для начала по его прикидкам он уже давно должен был выбраться из леса. Да и лес был какой-то не такой. В чем именно заключалась эта «не таковость» Олег не понимал, в конце концов он являлся чисто городским жителем, просто чувствовал, что что-то радикально изменилось.

– Может не туда свернул? – посетила парня спасительная для рассудка мысль.

Проехав еще метров двести и убедившись, что лес заканчиваться не желает, Олег развернулся и поехал назад внимательно вглядываясь по сторонам в поиске пропущенного ответвления, но до самой поляны с каменной бабой ничего не нашел.

Его начало потряхивать, как от лихорадки.

Для надежности, давая в себе первые приступы паники Куманов даже обошел всю поляну, стараясь не смотреть в сторону каменной бабы, словно ее нет – мираж, но не нашел никаких других тропинок кроме той по которой приехал.

– Что за чертовщина тут творится?! – взревел он раненым буйволом, уже не справляясь с приступом накатывающего как цунами отчаяния.

Каменная баба оказалась глуха и нема к вопросам молодого человека.

Кстати о бабе. Рядом с грубой скульптурой, которую уже невозможно было игнорировать, Олег обнаружил старое кострище, отсюда сделал логичный вывод, что время от времени кто-то ее навещает и проводит некие обряды. Вот и косточки какие-то кругом валяются.

– Жертвоприношения? Или просто кто-то сюда на шашлыки ездит?

Олег еще раз осмотрелся по сторонам и ему как-то стало тоскливо, хоть волком вой.

Последнее утверждение никак не подтверждалось. Мусора он нигде не обнаружил. Куманов, в последней иррациональной надежде, даже разворошил кострище в поисках привычных ему человеческих отходов, что остается от отдыхающих. Ну мало ли, может это очень аккуратные туристы и весь свой мусор сжигают в огне. Но сгореть все не может, обязательно что-то должно остаться: жестяные банки, капельки и лепешки пластика от не до конца сгоревших пластиковых же бутылок и тому подобное барахло, что обычно уничтожают на месте, а не везут с собой. Но нет, ничего подобного он не нашел. Только какие-то камешки отдаленно напоминавшие наконечники стрел, косточки и осколки от самодельной глиняной посуды.

Олег посмотрел на сильно просветлевшее небо и снова его посетило ощущение того, что чего-то в небесах сильно не хватает.

«Пусто... Где долбаные самолеты?! Их инверсионные следы!» – осенила его догадка.

Реальность наконец обрушилась на него всей своей тяжестью, грозя морально раздавить.

– Не-не-не! Только не это!! Этого просто не может быть, просто потому, что не может быть никогда!!! – взвыл Олег в полный голос отшатнувшись от каменной бабы. – Только не со мной!!!

Все мелочи окружающего мира, от которых он все это время старательно отмахивался, не желая их воспринимать и пытаясь найти хоть какое-то объяснение, вдруг сложились в единую картину, словно пазл и главным, самым заметным элементом этого пазла являлась как раз вот эта каменная баба возникшая из ниоткуда.

– Я попал...

Куманов рухнул на колени перед скульптурой погрузившись в эмоциональное оцепенение спасающее его от сумасшествия.

2

Когда Олег очнулся от осознания произошедшего, хотя разум еще пытался глухо подавать голос в пользу того, что это все какая-то жуткая мистификация и окончательные очень

жесткие и фантастические выводы сделаны слишком поспешно на слишком малом количестве данных, он обнаружил, что солнце уже садится.

«Эк меня накрыло. Хорошо еще, что в обморок не свалился как кисейная барышня, – подумал он о себе с явным неудовольствием. – Впрочем, мое состояние было недалеко от обморочного. Я все это время просто сидел и смотрел на эту треклятую каменную бабу невидящим взглядом. Все отличие от обморока, лишь в том, что я в случае опасности, скажем при появлении посторонних или хищника, мог в любой момент очнуться и постоять за себя. А так – да, выпал из реальности минимум на час».

– Вопрос только в том, куда, а точнее в когда я попал? Впрочем, вероятность того, что я угодил в фэнтезийный мир, с магией отбросим сразу. Это все голимая туфта. Перейдем к более реальным возможностям, а именно, это может быть прошлое моего родного мира или же параллельная реальность.

«Собственно говоря, это по большому счету тоже несущественно, – подумал Олег. – Для меня что параллель, что собственное прошлое ничего кардинально не меняет. А вот что действительно жизненноважно, это дата или хотя бы эпоха. Но для определения временного периода данных маловато. Эту каменную бабу могли поставить еще на заре развития человечества. То есть начиная от каменного века и заканчивая...»

– Чем заканчивая? Когда могли уничтожить эту бабу? С приходом на эти земли христианства? Что ж, возьмем за основу этот момент. Период слишком велик – десятки тысяч лет. Хм-м, а куда бы я предпочел попасть?

Конечно, по короткому размышлению Олег себе сознался, что предпочел бы попасть в самый безопасный период человеческой истории, то есть в эпоху, когда люди только-только начали развиваться как цивилизация. По крайней мере в это время людей мало, а земли наоборот много и люди друг друга просто так не режут, не угоняют в рабство потому как даже такого понятия нет, а предпочитают знакомиться и усиливать чужаками свое племя, так сказать вливая свежую кровь.

– Влить кому-нибудь свежую кровь я был бы не против, хе-хе... Но почему-то возникло у меня ощущение, что мои надежды в этом отношении пусты и попал я как кура в ощиц в один из самых плохих периодов. Закон Мерфи в действии... если неприятность может произойти, то она произойдет и при этом с самым прискорбным результатом.

Олег машинально посмотрел на часы.

– Кстати, хронометр тоже можно выбросить. Встали. Часы хоть и со стрелками, но на батарейке, а она тоже сдохла. Хотя нет, чего добром раскидываться, в конце концов, корпус из серебра, может чего купить удастся, если к людям выйти получится, причем к людям цивилизованным, что не станут набрасывать на тебя аркан, как только увидят. А ведь действительно... Если я реально попал в уже хоть сколько-нибудь развитое время, в этих местах сейчас пасется куча кочевников, какие-нибудь печенеги, хазары, половцы, татары, а то и вовсе треклятые монголы приперлись.

Куманова аж передернуло всего. Кочевников он за цивилизованных людей не считал. Хотелось попасть в более привычное культурное окружение. В город. Но ближайшие города с привычными лицами на улицах, только на Руси. А добраться до своей древней родины будет непросто, это он отлично понимал.

– Сейчас я в двухстах пятидесяти километрах западнее Саратова. До славянских земель еще переть и переть через всю Окско-Донскую равнину это примерно триста километров по лесостепи, при этом топлива у меня еще километров на сто-сто пятьдесят (в условиях асфальтового покрытия, а тут пересеченная местность), то есть в лучшем случае еще двести кмэ придется пилить пешком. А потом пробраться через Среднерусскую возвышенность, при этом форсировать кучу мелких речушек и конечно же Дон. Шансов на благополучное путешествие в

принципе нет. Жратву еще надо как-то добывать... Есть конечно удочка и все прилегающее к ней, но это все фигня на постном масле.

«И даже если допустить такой фантастический вариант, что я смогу пройти незамеченным, и доберусь до Руси, остается только один вопрос: кто меня там ждет в славных землях с распростертыми объятиями? – продолжил он анализ ситуации безмолвно, но трезво и без прикрас. – Да никто. Разве что работорговцы... Там со мной поступят ничуть не лучше чем кочевники. Так же повяжут и продадут на юга, просто на том основании, что я никто и звать меня никак. За мной никто не стоит, ни род, ни племя с которыми побоялись бы связываться, пытаюсь меня поработить. Чтобы отстоять свою свободу будучи чужаком, нужно помимо силы еще знать язык. А с этим-то у меня как раз беда. Ни с кем даже поговорить не получится, чтобы что-то узнать. Надо будет его как-то учить. А как? Где? Когда?»

– Проклятье...

Загрузился Олег неприятными думами по полной. Да так, что чуть было снова не выпал в эмоциональный осадок. Руки его реально опускались под невообразимым ворохом проблем с которыми придется столкнуться при встрече с людьми, будь то кочевники или славяне.

Так что невольно появлялась мысль затихариться где-то здесь и быть тише воды, ниже травы надеясь на лучшее и... и ничего.

– Не выживу, – со вздохом признался он себе в свое способности, а точнее неспособности автономного существования в дикой природе сколько-нибудь продолжительное время. – Вот-вот начнется зима. Допустим какое-то укрытие я себе за оставшееся время сварганю и может даже прокормлюсь рыбешкой, но это все бесполезно. Земли эти пустые лишь относительно. Если уж на то пошло, рано или поздно меня кто-то найдет, может местные охотники. После чего придут бандой и спросят, а кто ты есть мил человек? Откуда? И чего тут вынюхиваешь? Может ты подсыл? Результат будет более чем печальным – допрос с пристрастием, сиречь пытка и мучительная смерть. И даже если отобьюсь от первого наезда, все равно, рано или поздно местные чинганчуки меня подловят и захомутают. Или просто убьют...

Олегу остро захотелось напиться.

«Если уж вступать в контакт с людьми, то на своих условиях, нужно быть хозяином ситуации и это самое сложное, – подумал он над альтернативным способом общения с аборигенами. – Еще сложнее при этом выстроить дружеские отношения».

– Так, кончай грузиться, – скомандовал себе Куманов, как можно более твердым голосом. – Будем решать проблемы по мере их поступления. Для начала нам надо пережить эту ночь. А потом... утро вечера мудренее, что-нибудь придумаем.

С этими словами Олег стал ставить палатку на том же месте, что и раньше, наверное в глубине души надеясь, что ночью эта баба его вернет назад туда, где, а точнее – когда, взяла. Впрочем, парень прекрасно понимал, что надежды на это нет. Ведь вряд ли аномалия работает каждый день.

– И даже если работает, то куда меня может перенести в очередной раз? – с горечью усмехнулся парень своим мыслям. – В еще одну параллельную вселенную в еще более далекое прошлое? Очень уж сомнительно, что она вернет меня туда, где взяла. Не... от добра добра не ждут, а от зла, тем более. В конце концов, меня может перенести в такое далекое прошлое, что придется «вливать свежую кровь» какой-нибудь Люси, что мало чем отличается от обезьяны. И для этого процесса, хе-хе, придется переть в Африку. И это в лучшем случае... А то ведь может и вовсе к динозаврам закинуть, так что и обезьянская Люси покажется краше и желаннее мисс Мира. Не ящериц же оплодотворять? А тут привычные на вид люди точно есть. Надо только извернуться так, чтобы и рыбку съесть и на кол занозистый не сесть.

3

Ночь прошла весьма тревожно. Олегу было очень неудобно и даже страшно. Он собственноручно почти не спал, вздрагивая от любого вскрика, хватаясь одной рукой за пистолет, а другой за мачете. Рядом так же лежал топорик и оба ножа, один выкидной, а другой обычный, но стилизованный под кремниевый с костяной рукоятью. А криков этих в лесу звучало выше крыши. Живности полно.

– Поубивал бы тварей крикливых... – пробормотал он злобно-устало. – Впрочем, не факт, что в абсолютной тишине мне стало бы легче, скорее даже еще жутче.

Как бы то ни было, подспудная мечта не осуществилась и молодой человек остался в прежнем времени, так как каменная баба, как и прежде стояла на своем месте в центре поляны.

Быстро позавтракав бутербродом с паштетом, парень почел за лучшее как можно быстрее слинять отсюда, куда угодно, лишь бы подальше от сего сакрального для хроноаборигенов места. Ведь в любой момент в это капище может заявиться толпа страждущих пообщаться со своими богами, духами предков, с духами природы или во что тут верят местные... И вряд ли они будут ему рады. Ведь он своим присутствием осквернил священное место.

– А может и обрадуются, – подумал Олег вслух. – Жертва сама приперлась на жертвенный алтарь... а у них как раз некомплект, чтобы по максимуму задобрить духов, а тут я весь такой упитанный, здрасте гости дорогие...

В общем Олег погнал с поляны на максимально возможной скорости по петляющей зайцем тропе. Зайцев он кстати тоже видел. Мелькнули ушастые в кустах, целая стайка бросилась враспынную. Олег даже удивлялся, как же они такие лопухие не расслышали рева квадрата, что сидели под кустом до самого последнего момента? Или может как раз очень даже хорошо слышали и просто прятались до самого последнего момента, пока он чуть на них не наехал?

Через пару километров езды по едва угадываемой в высокой траве лесной тропе, деревья стали редеть, становиться тоньше и еще через километр пути Куманов оказался на границе леса и обширного поля. Лишь где-то у горизонта снова виднелась полоска лесного массива.

– Я действительно попал.

В душе Олега что-то окончательно оборвалось.

Он как и все любил почитать книжки о попаданцах, но вот оказаться на их месте никогда желания не испытывал, понимая, что книжки это одно, а вот реальность это совсем другое. Они ведь в книжках за редким исключением и язык аборигенов знают, и мечами махать умеют, из лука стреляют так, что Робингуд обзавидуется. А уж как много они знают технологий, что буквально на ровном месте создают промышленные центры, так это вовсе отдельная песня с припевами. В крайнем случае ноутбуки есть или даже энциклопедии... В то время как его электроника вся сдохла, да и не было там ничего полезного в техническом плане.

– Теперь осталось решить, куда мне путь держать. В принципе мне в первую очередь требуется вода. Свои запасы уже подходят к концу. И тут два пути: назад на восток к Хоперу или же вперед на запад к Вороне.

Немного подумав, Олег решил ехать к Вороне и не потому, что у него какие-то ассоциации с ней возникают с названием клуба и птицей сидящей на черепе. Хоть Хопер и ближе, но зато Ворона по пути на Русь. А он все же, больше на инстинктивном уровне, решил пробиваться к своим, пусть и условно, а там как говорится, будем посмотреть.

– Вырвем свое зубами, не пропадем...

Внимательно осмотрев открывшееся пространство в бинокль и не обнаружив никаких признаков присутствия человека, ни движения, ни дымок от костров, Куманов отправился на закат.

Ехать по чистому полю на квадроцикле оказалось тем еще удовольствием, скорость не больше десяти-пятнадцати километров в час. А уж какой след за ним оставался, даже самый последний двоечник в плане чтения следов пройдет по нему с закрытыми глазами. И это Олега очень беспокоило, но опять-таки ничего изменить он не мог.

Парень регулярно останавливался, чтобы дать перегретому из-за работы на низких оборотах двигателю остыть, а то ведь двигаться приходилось на первой передаче, что не есть хорошо и конечно же осмотреться по сторонам. К счастью степь оставалась пустой.

Лесной массив коего достиг парень, оказался далеко не сплошным. Он состоял из многочисленных роц разделенных проходами. Эти роци давно бы уже слились в единое целое, но этому активно мешали. Олег заметил, что в местах предполагаемого слияния роц шла активная рубка деревьев. Кто этим занимался? Да наверняка местные кочевники совмещали полезное с полезным, с одной стороны сохраняли коридоры для прохода скота из одной долины в другую, а с другой вырубленные деревья шли на дрова.

– Ну что же, спасибо им за это. А то я даже не представляю, как бы продирался через лес на квадроцикле. Тропы ведь тоже нужно уметь искать, а с этим у меня не ахти.

Под вечер парень наконец достиг какой-то речки и решил что это Ворона. А если и не она так и пофиг, вода она и есть вода.

Можно уже было вставать лагерем, но Куманов не спешил этого делать, так как находился на слишком открытом пространстве. И еще один момент, хоть и считается что в древние времена вода была чище, но это не совсем так. Всякая химическая фигня действительно отсутствовала, но мало ли кто выше по течению проходя реку вброд не справил там свою нужду, а то и вовсе утоп и теперь разлагается, так что подхватить заразу, нечего делать.

Можно конечно прокипятить, но Олег не рискнул разводить огня, так как все еще находился на открытом пространстве и он хотел заныкаться поглубже и не отсвечивать. Так что он решил достичь истока либо самой Вороны, либо любого другого ручья впадающего в реку. Вода бьющая из родника точно должна быть чистой, так что даже кипятить не надо. Вот где-нибудь там он и собирался обустроиться, пока не составит план своей дальнейшей жизни здесь, где бы и когда бы он ни оказался.

Благодаря тому, что при путешествии на запад Олег старался забираться к северу, помня, что там есть горные массивы – западный выступ Приволжской возвышенности, куда кочевники точно лишний раз не полезут, но при этом держась проходимых мест он добрался до истока какого-то ручья только к вечеру второго дня. Для чего пришлось переждать еще одну беспокойную ночь забравшись поглубже в лес и снова без огня. Он только жалел, что для этого пришлось отдалиться от своей цели сильно на восток.

Проскочила мысль попытаться форсировать реку и поискать родник на закатной стороне. Но для этого надо было валить деревья и строить плот, чего он делать не стал. Смысла особого не увидел в этом трудовом подвиге, ведь строительство плота заняло бы несколько дней. Ведь мало свалить деревья, нужно их еще чем-то скрепить между собой, а веревок-то у него как раз и нет, если не считать небольшой капроновый моток на пять метров. Плести их из подручных средств, это еще минимум неделя работы. А еды оставалось и так с гулькин нос и с этим следовало что-то делать и очень быстро.

– И даже если форсирую реку, все равно далеко ней уйду, так какой смысл? Смысла он не нашел.

Пока добрался до истока ручья, истратил почти все топливо в баке. Впрочем, у него еще остался НЗ в пять литров в небольшой пластиковой канистре. Но далеко на этом не уедешь. И с этим тоже требовалось, что-то делать. Бензоколонок в прошлом точно нигде не сыскать.

Реальнее было бы долететь до любого желанного места на своем параплане, но бросать квадроцикл Олегу очень не хотелось. Ведь это по сути единственное, что у него есть. Опять же, если раздобыть топлива, то его можно использовать с большим толком в хозяйстве. Вариантов

реально много, начиная от использования его в качестве пахотной лошади, только плуг раздобыть и заканчивая установкой на лодку. Не говоря уже о том, что с помощью квадра можно заставить двигаться различные станки...

– А с топливом здесь больших проблем быть не должно, – размышлял вслух Куманов. – Места тут нефтеносные, особенно на юге, наверняка где-то есть выходы нефти на поверхность. Нужно только эту нефть собрать и перегнать в бензин в примитивном перегонном кубе. Качество такого бензина конечно будет не ахти, мощность двигателя упадет, но куда деваться?

Олег решил, что нужно обустраиваться и планировать дальнейший маршрут исходя из того, что он должен каким-то образом достать для квадроцикла топливо.

– И еще один момент, путешествовать дальше на запад нет никакого смысла не заполучив «крышу», друзей или подчиненных. В общем не имея хоть какой-то силы, чтобы тебя тут же не скрутили в бараний рог и вот это на мой взгляд действительно проблема из проблем, даже почище отсутствия топлива. В конце концов квадрат я могу погрузить на плот и сплавливать или подниматься по рекам. Перегонять его вручную до следующей реки, строить очередной плот и плыть дальше. Трудно, тяжело, но реально.

4

Выбрав место для лагеря на небольшой возвышенности относительно реки, но с хорошим спуском к ней, Олег принялся обустраиваться всерьез и надолго.

Во-первых, ему срочно требовалось жилье. Обитать дальше в палатке это значит очень скоро заболеть, лекарства конечно есть практически на все случаи жизни, но... С каждым днем становилось все прохладнее. Заморозки уже дают о себе знать. Скоро пойдет снег и тогда станет совсем плохо.

Во-вторых, требовалась еда. Но тут можно было рассчитывать только на рыбу.

Строить землянки Куманов не умел, даже не очень представлял, как они должны выглядеть в реале. К тому же это ведь копать надо много, а у него всего лишь солдатская лопатка. Много ей не накопишь. Можно конечно попробовать приспособить длинный черенок, но это все чистое извращение в стиле садомазо.

Откровенно сказать строить нормальные дома-срубы, типа пятистенки он тоже не умел (в теории там ничего сложного, но любая простота мнима, везде хватает своих секретов), да и инструмент для этого подкачал, топориком-тамогавком много не нарубишь. А даже спилив дерево эластичной пилой рубить придется все равно изрядно. И даже если бы умел, одному много не наработать. Это ведь сколько нужно свалить толстенных деревьев, ошкурить их, а потом еще надрывая пупок в одиночку собрать дом? Как ни посмотри, но нереально.

Так что ему пришлось разработать суррогатный проект жилья, но который можно построить за несколько дней, ну максимум за неделю. По крайней мере точно не больше месяца.

Сначала Олег выбрал пять компактно стоящих деревьев толщиной в один обхват, даже чуть потоньше, при этом одно из них находилось в центре. Четыре «внешних» дерева находились в трех-четырех шагах друг от друга образуя углы дома. При соединении их между собой стенами получался вполне приличный внутренний объем, примерно восемь-десять квадратных метров.

Что касается стен, то Куманов их решил делать из тонких жердей толщиной с руку. Подрубить и свалить такое деревце, а потом лишить его веток – раз плюнуть, как и перенести до места строительства. Правда нарубить их придется много, ведь стены будут двухслойными. Олег решил приспособить эти жерди изнутри и снаружи, а между ними в качестве теплоизоляции накидать земли.

Жерди между собой и с деревьями-столбами парень собирался крепить веревками сплетенными из конопли. Благо ее здесь полно растет. Опять же конопля отличается отменной

прочностью и устойчивостью к гниению. Конечно, веревки будут необработанными специальными дубильными веществами, так сказать сыромятными, но и без этого по его мнению прочности должно хватить с лихвой.

– По крайней мере зиму проживут точно, а мне больше и не нужно. А то и меньше... пока на реках не встанет крепкий лед. Но думать пока об этом рано...

Наметив план, Олег принялся за его методичное осуществление. С утра шел к реке и ловил рыбу, а то ведь еда тоже закончилась, только баночки от тушенки да паштетов позвякивают в кучке, может еще сгодятся на что. К счастью много времени на рыбалку тратить не приходилось. Щуки внушительных, можно даже сказать пугающих размеров охотно ловились на блесну. Олег каждый раз боялся, что леска лопнет и ему приходилось долго «играть» с сопротивляющимися рыбинами, пока не вытаскивал их на берег.

Одной жирной рыбешки хватало на весь день за глаза. Много времени на готовку он не тратил, либо варил их, либо запекал в глине. Оставалось только жалеть о том, что очень быстро исчезает соль и перец. Увы, приправ Куманов взял по минимуму, столько сколько вошло в пластиковую тару от катушек с пленкой для старых фотоаппаратов-мыльниц. По одной для соли и перца. Лаврового листа и того не было. В общем пичалька.

Позавтракав, принимался за рубку тонких деревьев-жердей и стаскивание их к месту строительства. Где обрубал сучья шедшие в костер и укорачивал до нужной длины. Деревья не ошкуривал. Лишний труд.

После обеда заготовленные жерди привязывал к деревьям, теми веревками, что успел наплести вечером.

После того, как все заготовленные за день жерди привязывал, начинал заполнять получившийся промежуток между жердями дерном и землей. Так что покопать ему все же пришлось. Но это Олегу очень быстро надоело, тем более копать землю в лесу то еще удовольствие, и он, тратя драгоценное топливо, гонял за землей к ближайшему обрыву. Обрушивал куски глины лопаткой на специально подготовленную волокушу сделанную из макушек срубленных на жерди деревьев с постеленной поверх чехлом от квадроцикла, чтобы не растерять в пути груз, и привозил к будущему дому. Работа по заполнению межстенного промежутка быстро пошла на лад.

Правда быстро выяснилось, что деревья из-за большой парусности слишком сильно шатаются от ветра, разбалтывая конструкцию и их пришлось укоротить. Стволы естественно пошли на дрова.

После ужина, когда уже начинало темнеть, Олег нарвав кустов конопли, сдирал шкурку и плел веревочки до тех пор пока окончательно не темнело, так что и разглядеть ничего не получалось, а натруженные пальцы уже не слушались.

Стены росли на удивление быстро и по прогнозам Олега, если ничего не случится, не подгадит погода или не заявятся незваные гости, то стены будут закончены за неделю. Такой скорости строительства Куманов сам не ожидал и законно гордился своими успехами.

Далее предстояло делать крышу. Но с этим он проблем больших в принципе не видел. Парень уже наметил деревья с которых будет снимать кору и класть ее по принципу черепицы. А непосредственно потолок собирался выложить из тех же жердей, сверху накидав лапника с мхом и утеплить слоем дерна.

В общем все шло хорошо.

Реальную проблему могла составить резвее что печка. Об изготовлении кирпича даже мечтать не стоило, но выход Куманов видел в камне-плитняке. Приметил он неподалеку подходящую гору с выходящими под углом пластами сине-белого камня. Просто приходи да бери, ничего даже ломать не надо, только донести. Но надрывать пупок он не собирался, а собирался на это оставить топливо.

Все в строящемся доме получалось хорошо, вот только с окном беда. Всего одно будет, причем небольшое, ровно такое, какой стоял мотоциклетный щиток-ветроотбойник на квадре. Но, это все лучше чем ничего. Хоть какое-то освещение, помимо лучины или жирового светильника.

На экстренный случай конечно можно фонарик зажечь от аккумулятора, но лучше не стоит тратить его ресурс на всякие глупости.

Дверь Олег сделал из тех же жердей, разве что потоньше, для теплоизоляции переложив их надерганной сухой травой и мхом. Понятно, что висели они на веревочных же петлях. Не шибко надежно, но как говорится чем богаты. Позже, как время лишнее появится, он собирался сделать более надежную деревянную конструкцию, а пока так.

Со строительством печки вопреки опасением проблем не возникло. Сложил простую конструкцию шириной в полтора метра, правда внутренняя ширина топки составила всего полметра. Высотой в метр, длиной в два. Часть длины, точнее целый метр, «съело» основание трубы. Сверху на стенки положил три ровные плиты. Центральную самую маленькую плитку можно было убирать в сторону, чтобы поставить на открытый огонь котелок.

Вот с трубой да, Олегу пришлось повозиться, отбирая самые качественные ровные и плоские плитки. Чтобы не дай бог не повело и не рухнуло, ведь в качестве сцепляющего раствора он использовал обычную глину, а она в этом качестве не очень. Высыхает и крошится. Но на его дилетантский взгляд все получилось и недурно. Парень даже заслонку у основания трубы предусмотрел, чтобы тепло не уходило после того как печка протопится.

Проживет такая конструкция недолго, хорошо если месяц протянет, но на этот случай Олег готовил резервную отопительную установку. Когда основная гикнется, заработает вторая, а первую в это время будет перекладывать, чтобы запустить ее, когда навернется резервная. Так по его задумке они и станут работать попеременно.

Построив за полторы недели дом, Куманов даже на баню замахнулся! Без бани никуда. За прошедшее время провонял он изрядно. Конечно, когда совсем становилось невмоготу, обтирался мокрым полотенцем, но это все не то. А в реке уже давно купаться нельзя, разве что моржам, но он к такой категории людей не относился. Так что несмотря на усталость Олег с энтузиазмом взялся за дело, тем более опыт уже есть, так что работа спорилась.

Когда построил баню, с внутренним размером три на два и два в высоту, бензина осталось едва пару литров. Чтобы он не испарялся почем зря, пришлось его слить обратно в канистру.

«Если ничего не напутал в счете дней и предположить, что гадская аномалия меня перекинула сюда в тот же день из коего изъяла, то есть шестого сентября, то начало октября и первый снег я встретил в надежном доме и распаренный после бани», – провел он расчеты.

– Эх... чего-то не хватает, – сказал Олег, валяясь на кушетке, повернувшись в сторону черепа и вороны на нем.

Квадроцикл он загнал в дом.

Как и герой Тома Хэнкса из фильма «Изгой» разговаривавшего с мячиком украшенного кровавым отпечатком ладони, Олег в какой-то момент стал разговаривать с черепом и вороной. Он конечно понимал, что это есть плохо, и является первым признаком того, что потихоньку слетает с катушек от одиночества, но людей поблизости он пока не видел и ничего изменить в своем состоянии не мог.

«Хотя не факт, что не видели меня...» – нервно подумал Олег.

– Пивка бы... а еще лучше бабу, а еще лучше пивка и бабу! Блин... хоть сам иди в набег и воруи. Лучше конечно разойтись миром и купить, но тупо не на что, все самому нужно. Разве что на зеркальце выменять? Но скорее прихватизируют и зеркальце и меня самого.

У Олега вдруг возникло такое чувство, что если в ближайшее время люди поблизости не покажутся, причем с возможностью самого плотного общения с молодыми и симпатичными на вид женщинами, то он несмотря на все опасности такого шага, так и сделает, то есть пойдет

в набег и кого-то украдет, потому как организм очень настойчиво требовал общения с противоположным полом, так что мозги сохли. Все мысли рано или поздно скатываются на процесс размножения.

Глава вторая. Шаман

1

То, что в конце концов встреча с аборигенами произойдет, Олег Куманов ничуть не сомневался. Вопрос в том, как это случится? Кто кого первым заметит? Будет ли встреча мирной или же его попытаются захватить?

– А может даже я кого-то порабошу...

Да-да, Олег не скидывал даже такого варианта развития событий.

– Какие времена, такие и нравы, – попытался заранее найти он оправдания подобному своему поступку. – Если поступлю по-другому, то меня просто не поймут даже те, кого я мог бы поработить, но не сделал этого. А значит я слишком сильно буду выбиваться из их понимания мироустройства, а то чего не понимают – боятся, а чего боятся – уничтожают, чего мне естественно не нужно. А так, буду привычным и понятным им тираном с которым они знают как себя вести, в общем, буду привычным злом, а не чем-то непознаваемым и потусторонним. По крайней мере я так думаю... хоть и не психолог ни разу, тем более в понимании психологии средневековых людей. Хотя с чего я решил, что попал в средние века не видел и не пообщавшись ни с одним аборигеном, сам не пойму, хоть убей. Впрочем, в античности было ничем не лучше.

Так что еще во время строительства дома и бани Куманов прорабатывал различные варианты своих действий так сказать в черновом виде. А после того как строительство закончилось и теперь вся его трудовая деятельность сводилась лишь к добыванию пропитания и сбора дров для обогрева и готовки добычи, он мог посвятить планированию больше времени и проделать это более тщательно, в том числе подготовить реквизит.

Первым делом, Олег конечно же решил обзавестись более дальнобойным и убойным оружием. В конце концов он хотел поохотиться на что-нибудь мясное, а то рыба давно стояла поперек горла. А охотиться на кроликов или там куропаток с пневматикой, это пахивает извращением. Боезапас не бесконечен, но если шарики еще можно изготовить дай только металл, то баллончики с газом уже точно не переснарядить. А их всего десяток штук.

Для начала Олег сделал два классических арбалета из заранее подготовленной и высушенной древесины. В качестве тетивы использовал два запасных тросика на газ и ручной тормоз. В принципе можно сделать еще парочку, сняв используемые по назначению тросики, но пока это было лишним.

Еще Куманов задумал сделать два стреломета скрытого ношения. Спрашивается, как это может быть, чтобы самострел, да еще и скрытного ношения? Это конечно непросто, над конструкцией как подозревал парень придется неслабо покумекать, но реально. Хотя конечно скрытность будет весьма условной, но в широкие рукава плаща, а точнее непосредственно под полы плаща вполне спрятать можно. А то если в рукава совать, то руки сгибаться не будут. Это не есть зер гут. Да и как стрелять?

А в качестве силы посылающей стрелы он думал использовать пружины от задних амортизаторов. Поскольку конструкция его квадра была индивидуальной, то он поставил целых четыре амортизатора, так что парочку можно было снять безболезненно.

– Вот только не знаю, хватит ли усилия пружины на хороший дальнобойный, а главной мощный выстрел? В принципе должно хватить. Скорее проблемой будет взвести... В любом случае буду экспериментировать, тем более что заняться мне по большей части, кроме рыбалки и готовки, нечем, а дополнительное оружие для самообороны не помешает. Оно как известно отличный аргумент в любом споре. Если все получится, то рассмотрю вопрос, чтобы и осталь-

ные использовать на изготовление оружия, – решил он после короткого раздумья. – Сейчас от его количества и качества зависит моя свобода и жизнь. Итого в общей сложности я могу стать обладателем восьми болтеров, хы-хы, не считая пневматического пистолета! А что? Ведь арбалеты стреляют болтами, а не стрелами, значит и называться должны болтерами. Не слабый арсенал! С собой его в полном объеме конечно не потаскаешь, разве что волоком (хотя если потребуется, так и сделаю), от силы с парой штук можно управиться, а вот для обороны дома, очень даже пригодятся. Я под такое дело, даже специальные бойницы в стенах сделаю, чтобы отстреливаться от супостатов, держа круговую оборону.

«Тут правда встает вопрос стратегии выживания, – немного осадил Олег свою оружейную лихорадку. – Не лучше ли свалить от противника по добру по здорову, чем принимать бой такой безнадежный бой в полном окружении? А то ведь если я раскурочу квадран, то сбежать уже не удастся».

Но потом он подумал, что любой побег в зимний период, это лишь отсрочка неизбежной гибели от холода и голода. Вот летом другое дело, на квадроцикле можно оторваться, а потом улететь на параплане. Зимой же особо не летаешь. Так что если хочешь жить, то нужно за эту жизнь постоять с оружием в руках и чем его больше, тем лучше.

– Впрочем, если совсем уж прижмет, что дальше просто некуда, то квадроцикл вынесет меня не только без амортизаторов, но даже без тросиков тормоза и даже сцепления!

Переключать скорости действительно можно даже без использования рычажка сцепления, просто продавливая ножной рычаг, правда недолго. Коробка передач при таком варварском режиме использования быстро выйдет из строя, но на то, чтобы сбежать его ресурса хватит с избытком. Тут главное перед включением набрать хорошую начальную скорость, но с этим проблем нет, дом Олег построил на возвышенности, к реке ведет крутой спуск, так что квадроцикл должен легко завестись с толкача.

– Посему решено, делаем оружие в максимальном количестве с использованием всех возможных ресурсов, – окончательно решил парень.

Если с оружием атаки было все более-менее ясно, и Куманов мог рассчитывать минимум на четыре классических, то есть лучших арбалета-болтера, то с телесной защитой все было гораздо печальнее.

– Нужен доспех... а то утыкают стрелами и буду похож на дикобраза.

Олег стал лихорадочно соображать из чего бы его сделать.

Первым делом в качестве защиты он решил использовал солдатскую лопатку. Отличная сталь, в теории может даже пистолетную пулю остановить и гарантированно отвести в рикошет если примет под хорошим углом. Правда одно плохо, она могла защитить лишь половину груди.

– Значит ею прикроем сердце...

И на этом все. Но этого естественно было как-то маловато. Требовалось еще защитить как минимум правую сторону груди, живот и конечно прикрыть паховую область.

Взгляд упал на широкие крылья квадроцикла...

Поскольку делался он, как уже упоминалось, из битых изделий, то внешний облик пришлось формировать самому, так как от пластикового обвеса ничего не оставалось, все было разбито в хлам. Вот и сделал он все, что только можно из миллиметровой жести.

Толщина конечно так себе, ножом легко пробивается, но если нашить в три слоя, то вполне надежно. Благо топориком жечь легко рубится и дырочки пробиваются без проблем обычным гвоздем.

Обшивки хватило, не только чтобы надежно закрыть грудь, живот и пах, но и частично ноги с руками.

Вот спиной к врагу лучше не поворачиваться...

Что касается шлема, то Куманов долго выбирал между солдатской каской, что он таскал с собой практически как талисман, и мотоциклетным шлемом.

С одной стороны солдатская каска стальная и изначально предназначена для защиты головы именно в боевых условиях и не важно что она должна отразить, пулю, осколок или же ударное воздействие топором или мечом. Но дело в том, что она уже давно использовалась Олегом как котелок.

Последнее обстоятельство решило дело и голову должен был прикрывать мотоциклетный шлем.

– В конце концов если он может защитить голову при ударе о землю, точнее об асфальт, то и от удара дубиной или мечом спасет. Не приведи господь, конечно, проверить это в реальности.

Все защитное железо Куманов приспособил на камуфляжу.

– А пружинные болтеры у меня вышли на славу! – возгордился своей работой Олег, разглядывая получившегося монстрика.

Со стороны получившиеся болтеры чем-то походили на американский ружейные гранатометы из-за толстого «ствола».

– Честно сказать, даже не верилось, что получится, уж сколько возился и матерился...

Помучиться Олегу с механикой конечно пришлось изрядно, но он все же механик – справился.

Заряжались они очень туго, пришлось делать своеобразную козью ногу, но зато били раза в два дальше чем классические арбалеты. В смысле им самим изготовленные арбалеты. А они стабильно стреляли на тридцать метров. Про убойную силу он сказать ничего не мог (хоть взводилось очень туго), тем более с наконечниками беда, не из чего сделать (решил попробовать сделать из камня), но вроде как неплохо.

– Значит при моем арсенале легко вырисовывается тактика действия. Сначала стреляем пружинными болтерами. Сперва парой мощных из передних амортизаторов на дальнюю дистанцию до ста метров. Потом засаживаем из пары болтеров с пружинами из задних амортизаторов на среднюю дистанцию в пятьдесят-шестьдесят метров. Ну а на ближней дистанции в тридцать метров бьем из четверки классических арбалетов. В непосредственном контакте, когда враги уже замахиваются на меня холодняком, отстреливаемся из пневматического пистолета, ну и своим мачете не забываем отмахиваться. Как-то так...

2

Наступила зима. Реку начало прихватывать льдом и рыбачить стало неудобно ни удочкой, ни тем более на спиннинг. Впрочем, на рыбалку Олег давно забил, предпочитая охотиться, зря что ли арбалетов наделал, а потом истратил кучу времени на то, чтобы научиться из них метко стрелять?

Тем более, ожидая схватывания льдом реки, он создал внушительные рыбные запасы заморозив их в снегу, так что если охота была неудачной, а так частенько случалось, приходилось вскрывать «кладовку» и жрать опостылевшую рыбу.

В дни, когда погода портилась и густо валил снег Олег, чтобы не сходить с ума от безделья занимался всяческими экспериментами.

Так он попытался сварить костный клей. При этом если результат получится удовлетворительным, то он должен был пойти в дело. А то Олег решил сделать несколько примитивных ведер или даже бочонков, а скрепить различные части между собой кроме как конопляными веревками нечем.

Ведро-бочонки он делал по самой примитивной технологии. Брал чурбак и разваливал его на четыре части. Потом аккуратно вырубал внутренний объем и снова складывал эти четыре части вместе по месту разлома.

Вот чтобы не текло из щелей, и требовался хороший клей, а то древесной смолы на это дело не напасешься. Благо, что рыбных костей накопилось преизрядное количество, и банки из-под тушенки на это дело есть. По крайней мере их загубить не жалко, так как больше ни на что не годны.

После полудюжины попыток результат все же появился и радости его не было предела.

Так же занимался изготовлением деревянных ложек, кружек и тарелок, не столько из надобности, сколько затем, чтобы занять свободное время.

Так же Куманов решил огородить свой дом забором, а то вроде как слышался волчий вой, и ему очень не хотелось, однажды увидеть стаю голодных хищников прямо у себя под дверью. А то ведь и подкоп твари могут сделать пока он будет спать!

Забор тоже делал из жердей, пробуя различные варианты, как вертикального расположения, так и горизонтального с небольшим просветом, чтобы быть уверенным, что за забором никто не спрятался. Экспериментировал с плетнем. В общем в итоге ограда вышла очень пестрой.

Все это время Куманова не оставляли мысли о скорой встрече с аборигенами. Он считал, что когда настанут крепкие морозы, то к нему в гости могут нагряться хозяева этих мест. На охоту ли заявятся или просто спасаясь от злобных снежных буранов, что в степи действительно очень злые. Здесь же среди гор, ветра практически нет. Так вот, вступать сразу в драку у него душа как-то не лежала и Олег все думал над тем, как бы так мирно разойтись и в то же время показать, что с ним лучше не связываться, а иначе хуже будет. А еще лучше с ним дружить.

– Что посоветуешь, ворона? – спросил он у своей скульптурной композиции.

Вообще-то Олег, заметив в себе эту нехорошую тенденцию, а именно общение с неодушевленными предметами, старался ни с вороной, ни с черепом не общаться, чтобы не провоцировать развитие шизофрении, но нет-нет да срывался...

«Это еще хорошо, что она мне пока не отвечала, как и череп молчит, – сбился он с мысли об аборигенах на свое психическое здоровье. – Вот как ответят, тогда можно сразу петельку на веревочке готовить и присмотреть веточку повыше и покрепче, чтобы не обломалась под моим весом. Но чувствую, что до ответа мне недолго ждать осталось, еще пара тройка месяцев и...»

– Придумал!

Собственно ответ на то, как относительно мирно разойтись при встрече с аборигенами все это время находился у него перед глазами. Да собственно как раз эта ворона с черепом!

– Всего-то и нужно, что присобачить эту скульптурную композицию на посох и принять образ могучего и злобного шамана и со мной никто не захочет связываться!

Шаманы как считал Олег вообще во всех культурах практически неприкосновенные личности. А ну как проклятье найдет, стоит тебе на него только косо посмотреть? Не говоря уже о том, чтобы оскорбить впрямую. Ну а если ты вдруг решил шамана грохнуть, то заранее рой себе могилку и заказывай панихиду, потому как шаманы отомстят даже из-за кромки.

Чем изрядно повеселевший и воодушевившийся Куманов тут же и занялся. Нашел длинную палку покривоватей и суковатей, ошкурил, измазал машинным маслом да на огне прокалил, чтобы черной стала. После чего насадил на нее череп с вороном, ну и всяких висюлек с венчиками развесил: птичьи и заячьи черепочки, лапки тех же птичек и зайчиков, типа динозавры когти собственноручно выструганные из дерева, из дерева же выструганные клыки и тому подобную мишуру.

Но этого ему показалось мало. Ну череп... ну ворона... черепки да лапки. Так по его мнению каждый второй шаман выглядит, не считая каждого первого, а посему как-то обыденно, нет изюминки.

– Понял! Не хватает спецэффектов, чтобы увидев их аборигены сразу же полные штаны наклали! Будут им спецэффекты!

Со спецэффектами проблем действительно не возникло. Всего-то и потребовалось, что снять с квадрa аккумулятор и подключить его к светодиодам, через простейшие самодельные кнопочные переключатели, что вмонтировал в посох. Правда сам аккумулятор, а он тяжелый сволочь, теперь надо таскать в наплечной сумке.

Нажал одну кнопку – вспыхнули красным глазницы черепа, нажал вторую – загорелись желтые глаза вороны. Зеленые светодиоды в носу черепа Олег решил не подключать. Без дыма это на его взгляд смотрелось как-то не очень, скорее производило впечатление скопившихся внутри зеленых соплей...

– Для местных, думаю подобное светошоу должно стать тем еще зрелищем, хе-хе... – предвкушающее улыбнулся Олег.

«Вот странно, изготовил шаманский посох и, мне стало как-то значительно легче, – подумал Куманов, заметив в себе перемену настроения. – Словно камень с души упал».

Куманов такого облегчения не испытывал даже обвешавшись болтерами. Но оно и понятно, стрелы пусть и выпущенные из незнакомого оружия для аборигенов дело привычное, а значит, сколько бы ни было убитых и раненых, врага можно победить так же пронзив стрелой или зарубив мечом. Но вот победить могущественного шамана с такими инфермальными атрибутами, невозможно по определению. По крайней мере он на это очень надеялся.

Олег неожиданно понял, почему у него в свое время возникло и окрепло чувство того, что он попал именно в средневековье, а не в более ранее или позднее время.

– Причем я даже могу назвать примерный период «глубже» которого я во времени не погрузился. Это примерно восьмисотый год нашей эры. А все дело в той самой каменной бабе.

Олег вспомнил из детского похода в краеведческий музей, когда их погнали туда всем классом, что они появились в степи с приходом половцев. Считается, что именно они ставили эти монументы.

Вспоминая поверхность каменной фигуры, а именно отсутствие мха, лишь небольшой лишайник снизу с северной стороны и еще несколько мелочей, Куманов пришел к выводу, что поставили ее относительно недавно, а значит, он появился здесь до того, как в эти степи пришли татаро-монголы. Или точнее до того времени, когда они приняли ислам и стали этих баб корчевать. Собственно согнавшие их позже христиане, корчевали упущенных татаро-монголами баб с не меньшим энтузиазмом, так что осталось их в итоге всего ничего.

3

Лед встал и крепко. Он с легкостью держал нелегкое семидесяти пяти килограммовое тело Олега в полном обвесе и даже не трескался.

Куманов даже ради интереса пробил лунку топориком и оценил толщину ледового покрова в десять сантиметров.

– И с каждым днем толщина будет только нарастать, а значит гости могут появиться в любой момент, ведь лучшей дороги просто не придумать.

Если раньше Олег позволял себе относиться к режиму безопасности с известной долей легкости и даже безалаберности, то теперь доспехи вне ограда были практически всегда на нем. Более того, он регулярно заводил квадроцикл минуты на две, чтобы поддержать заряд в аккумуляторе и только радовался, что он у него новый и разряжался медленно. Но бензин все равно стремительно подходил к концу.

Куманов при любом удобном случае всматривался вдаль в бинокль. Более того, он в какой-то момент обнаружил, что уже начал желать встречи с аборигенами и черт с ними,

пусть она произойдет по максимально жесткому варианту, но все же произойдет. Лишь бы не мучиться ожиданием неизбежного и гаданием, что и как случится.

И его мольбы были услышаны.

Совершая очередной вечерний патрульный обход, нет ли чужих следов поблизости и осмотр доступного ему открытого пространства, Олег увидел у горизонтадвигающиеся по льду черные точки.

– Ну что же... как говорится, желания имеют свойство исполняться. Осталось прояснить по какому варианту все произойдет, – пробормотал парень внутренне хорохорясь, но помогало это мало, так как он отчетливо чувствовал как его тело начала бить мелкая дрожь и это не от холода.

Быстро вернувшись в дом, Олег приготовил к стрельбе все болтеры, и залил в бак квадра остатки топлива, все пол-литра. Сам квадроцикл был приготовлен к возможному побегу уже давно.

– Если что, рев двигателя всех распугает и я смогу вырваться и уехать, правда недалеко. Потом меня все равно найдут и прихлопнут как демона... Так что бегство – шаг бесполезный со всех точек зрения, но от инстинкта выживания заставляющего использовать все возможности, чтобы протянуть хоть еще несколько минут, никуда не денешься.

Облачившись в наряд шамана, как Куманов его представлял, даже бубен себе сделал, натянув кожу зайца на деревянную раму, прицепив на специальные петли на наплечных ремнях, четыре пружинных болтера, и надев плащ, закинув за спину два больших, он с бешено колотящимся сердцем вышел наружу. Гостей надо встречать на пороге... кем бы они ни были, добрыми или злыми.

Обычные арбалеты Олег оставил дома именно потому, что они обычные и возможный противник, даже если не знает что это такое, что сомнительно, может просто догадаться о назначении из-за знакомого вида лука и стрелы-болта на ложе, и среагировать вполне в духе времени – кинуться в атаку. А так, висят какие-то странные дубины у шамана за спиной, ну и пусть себе висят...

– Уф-ф... – судорожно передернувшись вздохнул Олег, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце, для чего глубоко дышал, но не помогало.

«Вот ведь пакость какая... – злился на себя Куманов. – Попасть с так трепыхающейся в груди качающей кровь мышцей куда-то в принципе нереально. Вон как руки трясутся... Да и в коленках слаб стал, того и гляди подломятся».

– Но это еще полбеды, вот если меня сейчас пронесет... это будет полный пипец. Уж очень в животе как-то неприятно закрутило. Шамана страдающего медвежьей болезнью точно никто не испугается, как бы брутально он ни выглядел.

Но постепенно Олег успокаивался. Чужаки были еще далеко и это дало ему возможность несколько, что называется перегореть.

Куманов в очередной раз посмотрел на гостей в бинокль.

– Хм-м... что за ерунда? – удивился он поведению всадников.

Ему показалось странным, что всадники неслись во весь опор, практически загоня лошадей, аж пена с их губ валится.

– Зачем так гнать? Меня они не видели, а значит опасную скачку по скользкому льду, не объяснить желанием как можно быстрее добраться до жертвы и скрутить ее.

Всего Олег насчитал дюжину человек, при этом лошадей было значительно больше и подсчету по крайней мере пока не поддавались, но где-то десятка три, не меньше и все груженные какими-то тюками.

– Куда и зачем так можно спешить? – задавался парень вопросом и эта неясность заставляла его вглядываться в горизонт до боли в глазах, логично предположив, что так скакать можно только убегая от какой-то опасности.

Ответ появился очень скоро в виде двух десятков всадников с одной заводной лошастью каждый. Сначала Куманов подумал, что они вместе, но тут один из преследователей поднял лук и пустил стрелу. Стрелок явно в азарте погони пулял на удачу, но эта капризная госпожа оказалась к стрелку слепа и стрела упала мимо, но недалеко от цели.

Олег оценил дистанцию выстрела в три-четыре сотни метров.

– Вот же ж... хороший у стрелка лук. Наверняка составной и с роговыми пластинами.

Олегу снова стало не по себе и он все-таки справил малую нужду, но помогло это мало, снова захотелось в туалет... по большому.

А две группы всадников неумолимо приближались и ему надо было что-то решать. Откровенно сказать, несмотря на все свои прогнозы и наработки на каждую конкретную ситуацию (а именно такая ситуация ему в голову почему-то не пришла) Олега так и подмывало позорно дать деру.

Всадников гнавших табун груженных лошадей уже можно было вполне отчетливо разглядеть без бинокля и Куманов трижды глубоко вдохнув и чуть не подавившись воздухом, даже пару раз кашлянув, выглянул из-за своего укрытия и вышел к реке, но не выходя на лед. Стопчут ведь... вон как несутся.

Олега естественно тут же заметили и к его большому облегчению спасающиеся бегством к нему агрессии проявлять не стали. Более того, погонщики даже попытались отвести в сторону от него свой табун лошадей. Получилось это не ахти, но тем не менее лошади промчались на достаточной от Олега дистанции.

«Видимо влет определили мою принадлежность к говорящему с духами», – предположил парень мысленно.

Первая группа кочевников пронеслась мимо. Остались их преследователи.

«Хм-м... как-то я иначе себе представлял степняков...» – мелькнула у него мысль в тот момент, когда он разглядывал ближайших всадников, что так же разглядывали его.

К большому удивлению Куманова, эти степняки выглядели вполне себе европейцами, по крайней мере скорее как европейцы, чем откровенно азиатами с узкими глазами. Это очень диссонировало с его представлениями о степняках именно, как о среднеазиатах. Для него житель степи это такой коротышка с круглым плоским лицом, узкими черными глазами и черными как уголь волосами. Хотя у этих всадников волосы тоже были темными, да и глаза далеко не голубыми.

«Может их преследуют типичные степняки? – мелькнула следующая мысль. – Ну, мало ли, может те кто спасался и не кочевники вовсе, а обыкновенные славяне зачем-то попершился в степь, может на переговоры какие пригласили, а их прокатили с гарантиями безопасности».

Но нет, преследователи на первый взгляд ничем не отличались от беглецов. Лица так же европеоидные, может чуть ближе к кавказкому или иранскому типу, а-ля скифскому.

Олег Куманов с гулко бухающим сердцем вышел на лед и вскинув руки с бубном в одной и посохом в другой, громко крикнул:

– Стойте, сволочи поганые!!!

Голос сорвался на визг, но из-под шлема это все равно прозвучало потусторонне. Да и вряд ли его услышали. Тут и расстояние, а так же лошадиный топот и собственные крики всадников.

«Вот дурак-то! Они же меня сейчас стопчут и все дела!» – глядя на несущихся прямо на него всадников воскликнул Олег в мыслях, осознав, как опрометчиво он поступил,

Но нет, всадники стали резко тормозить, что-то крича друг другу.

Олег же, переложив из правой руки в левую посох, в которой так же оставался бубен, коим он прикрывался словно щитом, взял на изготовку первый болтер.

Командир всадников, если судить по более богатым и полным железным пластинчатым доспехам, что-то выкрикнул. Может спрашивал кто он такой или что-то требовал, Олег же ясен

пень не понял ни слова. Только лишь порадовался, что его не взяли в круг и не стали кружить, никто не полез вперед батьки. Спина-то почти без защиты.

Но молчать он не стал и, едва не падая на дрожащих и подгибающихся ногах, сделав два шага вперед, ответил, взмахнув посохом:

– Уходите! Пошли прочь!

Всадники с ошарашенными выражениями лиц, невольно подались назад натянув поводья взмысленных, хрипящих лошадей.

Куманов попытался представить себя со стороны и почувствовал прилив уверенности в себе и повторил свои требования еще более твердым голосом, а он из под шлема звучал совсем непривычно для его противников. Можно даже сказать потусторонне, не говоря уже о том, что они не видели лица стоящего перед ним человека... перекошенное от страха.

Главарь еще что-то твякнул требовательно-просительно, и судя по голосу он уверенность в себе как раз начал терять.

– Эти люди теперь мои!

В этот момент Олег высоко вскинул посох, акцентируя на нем все внимание всадников, и радуясь тому, что наступили сумерки, нажал на кнопку. Глазки в черепе вспыхнули красным. Кочевников от вида засветившихся алым глазниц проняло до кишок. Глаза расширились от ужаса.

– А-а-а!!! – заорало сразу несколько всадников и они стали поворачивать своих коней, истязая их плетью и отбивая бока пятками.

Нет ничего сильнее стадного инстинкта и те, кто был чуть покрепче, поддались общей панике, запуская процесс беспорядочного бегства. Даже командир с перекошенным от ужаса лицом поспешил развернуть своего коня.

– Интересно... какие теперь обо мне в степи пойдут слухи? – с огромным облегчением пробормотал Олег, глядя как два десятка всадников уматывают от него едва ли не быстрее чем когда догоняли своих противников.

Особенно парня порадовало, что контакт обошелся без смертоубийства.

«Боюсь, что если бы я кого грохнул, то эти ребята рано или поздно попытались бы мне отомстить или на худой конец, как-то подгадить, – подумал он. – И пусть я отбил у них добычу, но особого урона их чести и гордости воинов нет, ведь противник им не по зубам. Посему они чисты перед начальством и собственным достоинством... Хотя это не значит, что чуть позже со мной не попытаются разобраться... племенные или родовые шаманы, то есть будем бороться на несколько ином уровне бытия, в мире духов и прочих астралах».

– Ну да ладно, надо теперь со спасенными отношения налаживать...

Куманов снял шлем с сильно вспотевшей головы, да и сам он несмотря на минусовые температуры промок насквозь на нервной почве так, что ручейки по спине текли, и нервно посмеиваясь пошел назад в дом.

– Скоро, думается мне, придут гости, вон один всадник в отдалении крутится, видимо решил посмотреть, куда погоня делась. И сдастся мне, что они как минимум решат меня отблагодарить, а как максимум останутся под защитой того, кто смог с легкостью отвадить их врагов, потому как если они продолжат путь, враги их рано или поздно настигнут, а рядом со мной – далеко не факт.

Ни против благодарности, ни тем более против соседей Олег ничего не имел. Обои руками «за», ведь собственно как раз аборигены ему очень требуются для вживания и познания этого мира.

– И забываем держать марку умудренного жизнью могущественного шамана... – напомнил он себе.

Глава третья. Лекарь или подтверждение звания шамана

1

Гости не заставили себя долго ждать. Олег едва успел переодеться в байкерскую кожу, решив все же избавиться от неудобных доспехов, как появилась целая делегация из восьми человек. Ну не верил он, что спасенные смогут напасть на своего спасителя. Да еще такого, как он.

Они подъехали на своих взмыленных лошадях, от которых буквально шел пар и спешили на берегу реки. Подъезжать к дому шамана на четвероногом транспорте они не рискнули, шаман как хозяин мог расценить это как оскорбление.

Лошадей тут же стал выгуливать какой-то сухой старичок в облезлой рванине, которая казалась состояла из одних заплаток.

– Ну да, я слышал, что после долгой скачки, коням нужно еще некоторое время двигаться неспешным шагом, а то иначе копыта откинуть могут...

Вперед вышли шесть женщин разных возрастов от молодухи лет шестнадцати-восемнадцати на которую Олег тут же положил глаз уж очень она была миленькой, до матроны лет пятидесяти. Хотя матроне, как он понимал, могло быть как меньше, так и больше лет на десять, женщины в таких условиях быстро стареют, но некоторые при этом умудряются сохраниться на диво хорошо – порода.

За ними потопали двое мужчин в кольчугах, скорее даже молодых парней лет двадцати плюс минус пара годков. Парни кстати повозившись с каким-то тюком на одной из лошадей, сложили груз на носилки и потащили к Куманову.

При ближайшем рассмотрении то, что Олег принял сначала за тюк с какими-то вещами, и предположительно подарком ему как шаману, оказалось никаким не подарком, а предстоящей работой. На носилках укрытый мехами лежал в бессознательном состоянии пацан лет пятнадцати.

– Понятненько... – обреченно вздохнул он. – Что ж, сейчас мне предстоит выдержать экзамен на почетное звание шамана и если этот пацан сдохнет у меня на руках, то хреновый значит из меня шаман. И пацанчик этот явно не простой. Вон как на него обеспокоенно посматривает матрона. Мн-да...

Грустить Олегу действительно было о чем. В лекарском деле относительно людей он прямо сказать... далеко не доктор Айболит. Вот технику какую вылечить, это завсегда пожалуйста.

Чтобы его не выдавали глаза и сходу не раскусили самозванства, а страх, неуверенность, растерянность, непонимание и прочие чувства по ним опытному человеку прочитать труда не составит, он загодя надел зеркальные солнцезащитные очки.

«Матрона эта явно непростая, а очень даже властная баба, если судить по поведению и богатству одежд и украшений, – оценил женщину Олег. – Так что лица читать должна уметь влет».

Как только делегация приблизилась к нему метров на десять, матрона глубоко поклонилась, а остальные вообще на колени бухнулись, даже те, кто тащил носилки. Разогнувшись, матрона, что-то сказала приложив руки к груди.

«Я так понял, что она представилась, – предположил Олег. – Только не уловил, что там считать ее именем, а что должностью и прочей сопутствующей информацией».

Немного подумав, представился и он, назвав только не свое слишком русское имя, а фамилию:

– Куман.

Имя неожиданно для парня произвело на гостей сильное впечатление. Все переглянулись.

«Что бы оно на их языке значило? – озадачился Олег – Как бы не хуже стало...»

Куманову вспомнились обрывки рассказов его девушки и теперь очень жалел, что большую часть пропустил мимо ушей, как обычный треп, а там и так немного было.

«Если византийцы звали куманами половцев, то это скорее всего они звали так какое-то одно из половецких племен, – размышлял Олег. – А это значит, что я сейчас примазался к какому-то племени. А ведь самозванцев нигде не любят. Может и не стоило называться так... – еще раз с сожалением подумал Олег. – Но, как известно, слово не воробей...»

Тетка, стараясь не смотреть Олегу в глаза, очень уж ей непривычно было видеть свое отражение в зеркальных очках, снова заговорила, но на этот раз явственно звучали просительные нотки, потом показала на носилки.

Парень, тяжело вздохнув, очень жалея, что не понял ни слова, подошел к носилкам и резким движением откинул все укрывающие очень бледного, он бы даже сказал посиневшего не то от холода, не то от потери крови, а может от всего сразу пацана, меха.

– Дерьмо... – только и смог выдавить из себя Куманов, увидев фронт предстоящих работ.

Судя по тому, как плотно был замотан тряпками живот пацана, и то как сильно они пропитались кровью, странно что он вообще еще жив после такой бешеной скачки.

– Тащите его ко мне, – сказал он, дополнительно махнув рукой в сторону дома.

Олег наверное мог бы и отказаться, но они могли из-за этого уйти, а ему кровь из носу нужен хоть кто-то, так что он решил рискнуть, лучших кандидатур в соседи точно не найти. А если они еще будут обязаны ему жизнью этого непростого пацана, то о лучшем и мечтать нельзя.

– Да о чем это я? Они и так теперь обязаны мне своей жизнью! Но тут кашу маслом не испортишь, спасу его, появится лишняя веревочка привязки ко мне всей группы. К тому же если пацан до сих пор еще не отлетел в мир лучший, то может еще не все так плохо как кажется.

Олег открыл ворота во двор и пропустил гостей.

«Надо только еще что-то крововосстанавливающее, а помимо большого количества питья, я знаю про хороший эффект восстановления крови от поедания печени, – вспомнил он мысленно уже включившись в работу целителя. – Есть этот парень еще не скоро сможет, а вот влить в него отвар, вполне реально. А печенку я так и быть, сам слопаю...»

Похлопав по плечу матроны и как только она подняла на самозванного шамана свой взор, показал себе на правый бок, а потом в сторону пасущихся лошадей.

– Нужна печень. Печень.

Тетка закивала, видно действительно поняла и послала одну из своих подружек-подчиненных вниз с жестко отданным приказом.

Пацана занесли в дом и по указанию Олега положили его на койку под окном с которой он успел скинуть свой спальный мешок.

– Прочь! Пошли все вон! – погнал он набившийся в дом народ.

Парней с тетками сразу же сдуло из дому, лишь девчужка сжавшись, отказывалась понимать язык жестов. Куманов ее уже собирался выкинуть за шкирку поддав коленом по мягкому месту, но тут она что-то быстро затараторила показывая на свою сумку. Заглянув внутрь, Олег увидел там всякие травы, корешки и что-то еще, не разобрать, слишком темно.

«В общем понятно одно. Она вроде как моя коллега – знахарка, – подумал он. – Точнее ученица знахарки. Слишком уж молода для самостоятельной практики».

– Что ж, может оно и лучше, ассистент мне точно не помешает.

Олег запалили лучины в количестве двенадцати штук и стало значительно светлее.

– Мн-да... Что ж, взялся за гуж, не говори, что не дюж... – сказал Олег и хрустнул суставами пальцев, когда сцепил их вместе и выгнул ладонями вперед, да еще в сторону пациента.

Девушка аж отшатнулась от Куманова при его словах.

«Наверное подумала, что свои шаманские наговоры читаю», – усмехнулся он при виде такого поведения.

– Надеюсь, здесь хватит моих куцых познаний в медицине, что я получил на уроках ОБЖ, а так же при просмотре сериала «Доктор Хаус» и прочих документальных передач про пластических хирургов. Единственно, что я могу с уверенностью сказать, так это то, что у него точно не волчанка, гы-гы...

В дверь постучали, девушка встрепенулась и Олег выглянул наружу. Оказывается, ему принесли его заказ, а именно лошадиную печень.

– Оперативно.

Ее, нарезав ломтями, Олег сразу поставил вариться в солдатский котелок, предварительно отлив горячей воды в две кружки.

Водой из коричневой пластиковой бутылки на два с половиной литра из-под кваса Олег помыл руки, после чего в одну из двух кружек бросил щепотку кристалликов марганца окрасившей воду в красный цвет. После чего сполоснул руки этим раствором и заставил помыть руки свою помощницу. Добавил в кружку еще воды и не успевшие полностью раствориться кристаллики марганцовки снова окрасили воду в красный цвет.

Девушка наблюдала за этим преображением круглыми глазами.

– Ну что же, начнем пожалуй...

Олег достал свой вороненый нож от вида которого девушка чуть не хлопнулась в обморок.

– Вот ведь блин, – ругнулся он. – Наверное, подумала, что какой-то жертвенный.

Не обращая внимание на не совсем адекватное поведение ассистентки, Олег первым делом избавил пацана от сильно пропитанных кровью повязок, просто срезав их сбоку ножом.

От открывшейся картины и непередаваемого запаха парня аж затошнило.

– Бр-р...

Ну а как тут не затошнит, если у пациента из раны бело-сизые кишки выглядывают, хороший такой комок уже. Хорошо хоть целые...

«Даже удивительно, как он действительно не сдох от болевого шока, – озадачился Олег. – Ну ладно, в момент получения раны боль как-то не чувствуется, такое бывает. Сам такое не раз испытывал, и резался и молотком себе по пальцам зафигачивал, просто руки и ноги отбивал сильными ударами, так что пацан действительно мог это просто не заметить, но потом... опять же бешеная скачка. Скачка кстати скорее всего и послужила причиной того, что порезанные мышцы живота окончательно порвались и разошлись, кишки в итоге полезли наружу несмотря на тугую повязку. Ах да, его наверняка знахарка чем-то накачала».

Олег проверил зрачки парня.

– Так и есть, зрачок расширен и практически не реагирует на свет. Опиум?

«Парень реально непрост, – утвердился в своем мнении Куманов. – Думается мне, что все аборигены прекрасно понимают, что с такими ранами, даже при самом лучшем уходе долго не живут и чтобы человек не мучился, его просто добивают. А этого не добились, до последнего момента держат в мире живых, не отпуская к предкам, не иначе в надежде на чудо».

– Не удивлюсь, если в конце концов выяснится, что он последний мужчина в знатном роду, потому и пытаются его всеми способами выцарапать из лап смерти.

Кое-как переборов отвращение Олег намочив ватку раствором марганцовки, осторожно промыл выглядывающий участок кишок, а так же на удивление слабо кровоточащую рану вокруг. После чего, задержав дыхание, пальцами начал заталкивать кишки обратно в живот.

В момент проводимой операции, чтобы реально не блевануть, Олег матерился, на чем свет стоит. И чуть не заржал, когда понял, что весь его мат воспринимается девушкой как шаманские камлания-заклинания.

Нет, все-таки заржал.

Стресс и все такое... Истерика в общем.

И его смех произвел на девушку еще более сильное действие.

«Я даже гадать не хочу, что она в этот момент обо мне подумала, предположений возникает очень уж много», – подумал он не в силах успокоиться.

Смахивая выступившие слезы, Олег посыпал рану стрептоцидом. Хуже по его мнению точно не будет. Рана хоть и покраснела, но вроде до гноения и отмирания тканей еще далеко, по крайней мере на его дилетантский взгляд.

А вот шить рану ему оказалось нечем. Шелка нет. Обычные нитки сгниют, леска слишком толстая, да и уверенности что можно ею шить, тоже нет. Синтетики надергать? Так тоже не ясно, как химическая ткань в плоте себя поведет. А если разлагаться начнет?

Хотя мысль у него на этот счет появилась...

– Ты-то мне и нужна, – повернулся Куманов к вздрогнувшей от страха девушке.

Она во все глаза как замороженная смотрела на стоящий в углу посох.

– Тьфу ты...

Оказывается, когда Олег его ставил в угол, то нечаянно нажал на одну из кнопок и теперь глаза вороны горели желтым цветом и Каркуша, как бы смотрела на раненого.

«Сильное зрелище для неокрепших умов аборигенов, – оценил Олег. – Хотя... фиг знает, что местные шаманы смотрят обкурившись мака, конопли и анаши. Может по сравнению с этим все наши ужастики веселые комедии».

«А ведь ворона практически во всех культурах символ смерти, – дошла до парня вся сакральность зрелища. – Хотя с ней, если верить сказкам, не все так просто, может и смерть принести, а может ее и унести».

– Ладно, теперь до конца операции пусть горит...

Девушка находясь в каком-то сомнамбулическом состоянии не сопротивлялась, так что Олег легко срезал с ее головы небольшую прядь волос. Грязные конечно, жирные, так что пришлось ему их тщательно отмывать марганцовкой и даже дополнительно стерилизовать йодом. Как швейный материал, волосы подходят идеально, по крайней мере они не гниют и довольно прочны.

С шитьем у него тоже не все ладно, но благодаря просмотренным фильмам и разным передачам, как именно шить он примерно представлял, так что, едва сдерживая тошноту, штопал, что твой портняжка большой иглой. Тут-то ему и пригодилась ассистентка, коей Олег приказал отжимать края раны, а то неудобно, учитывая, что игла у него самая обычная, а не изогнутая хирургическая. А изгибать не рискнул, могла сломаться. Вот если предварительно прокалить... но на это не было времени.

Сначала Куманов прошил внутренний слой, потом сшивал посеченные мышцы, надеясь, что при этом ничего не перепутал. И под конец заштопал внешний кожный покров. Снова все промыл марганцовкой и посыпал порошком.

Ясное дело, что во время всей этой процедуры он вновь матерился, как извозчик, так что у самого уши в трубочку сворачивались, ибо еще никогда Куманов не матерился так много и так грязно, но очень уж ему было паршиво.

Но как хорошо понимал Олег, всего им сделанного конечно было мало для выживания пациента, сепсис неизбежен, а потому придется воспользоваться более мощными лекарствами.

– Благо их есть у меня. Вот только как бы с дозировкой не промахнуться, – пробормотал он в сомнениях, разглядывая пачки с таблетками и ампулы. – Не уверен, что в данном случае поговорка: кашу маслом не испортишь, будет верна.

«Ну да, это нам современным людям нужно вкалывать буквально целые «кубики» мощных антибиотиков и глотать горсти таблеток, чтобы побороть простую бяку, потому как всякая бяка к этим антибиотикам хорошо приспособилась и имеет устойчивость, – размышлял Куманов. – А вот эти люди антибиотиков не знают, как и всякие бяки не имеют к ним иммунитета... вот сейчас вколю ему норму для современного человека, а он вместо того, чтобы выздороветь, наоборот в спешном порядке к предкам отвалит. Потому как вместе с заразой прикончу полезных симбионтов. Или еще по каким-то причинам. Я ведь в этом реально дуб дубом. Ему бы сейчас простой пенициллин вколоть слабенькой концентрации...»

В общем надо было пройти по краю и выполнить главную заповедь медиков: не навредить.

– Ладно, начнем с минимальных доз... с одной десятой от нормы. Или все же лучше начать с одной сотой, а потом нарастить дозировку?

Олег с сомнением посмотрел на раненого у которого появились первые признаки горячки: краснота, жар, обильное потоотделение... Процесс заражения пошел семимильными шагами и полумерами тут точно уже не обойтись, придется бить по заразе наотмашь.

– Нет, при такой обширной ране он схватил слишком много гадости и сотой будет мало. Так что колем одну десятую.

Олег взял тонкий одноразовый шприц, какими пользуются диабетики и набрал необходимое количество лекарства из закрытой резиновой пробкой склянки, после чего вкатил его в вену пацана.

– Все, я сделал все что только было в моих силах. Аминь... Постирай, – указал он на тряпки и имитировал жестами процесс стирки.

Впрочем это было лишнее. У девушки в сумке оказался дополнительный комплект бинтов из обычной холстины и они вдвоем произвели бинтование.

Тут как раз варево поспело и ибо шитьем плоти занимался очень долго. Стемнело давно.

Олег отлил бульона в кружку и раскрошил туда четвертинку таблетки, что так же нужно употребить при подобных случаях.

– Напой его... И будем надеяться, что я действительно сделал все правильно.

Девушка поняла приказ и принялась его с энтузиазмом исполнять.

Куманов же тем временем незаметно отключил светодиоды в глазах ворона.

2

Пока девушка ухаживала за раненым, Олег вышел на свежий воздух, очень уж в доме воняло, как дымом от лучин, так и от внутренностей, а так же от самих гостей. Ну да, пованивали. Густо. Мало того что моются не шибко часто в степи-то, да еще зимой, так еще после скачки пропотели. Аж глаза резало...

Гости тем временем обустроивались неподалеку, все там же на берегу. Рубили деревца и ставили их конусом.

Как оказывается, лошади были гружены элементами юрт типа вигвам или как они у кочевников называются? Юрта?

– Видимо на них напали в момент переезда на новое пастбище, – сделал Куманов логичный вывод. – Иначе юрты им собрать не дали бы. И это хорошо, а то даже не представляю как бы они выжили без жилья. Разве что шалаши построили бы из лапника?

Конечно, часть народа он мог бы приютить в своем доме, но откровенно говоря... Олег этому был бы совсем не рад. Несмотря на все желание заполучить соседей, держать их в своем доме он был не готов. Даже не потому, что они... пахнут, а просто не любил много людей в своем личном пространстве.

– Опять же сомневаюсь, что они рискнули бы жить у шамана. Шаман это шаман, его дом – дом духов. А подобное соседство с обычными людьми, для последних может быть небезопасно.

«Ну, да, я мог бы им свой парашют презентовать, на небольшой чум его материала бы хватило, – вспомнил Куманов о своем резерве. – Но жаба бы задушила, честно говоря...»

– Вот девушку эту я с радостью готов приютить в своем доме, хе-хе, но и то, только после того как тщательно помоется.

Олег невольно вспомнил образ девушки. Невысокая, метр шестьдесят максимум, как и его прежняя пассия. Но дома это было маленьким ростом. А здесь, да еще для женщин очень даже прилично. Мужчины были сантиметров на десять ниже Олега, а он имел сто семьдесят пять сантиметров в высоту.

Лицо чуть скуластое, курносый носик. В общем она ему чем-то напоминала певицу Полину Гагарину, только грудь вроде как пообъемнее и бедра пошире. Хотя из-за меховой объемной одежды однозначно утверждать сложно.

– Куда-то меня не туда понесло... – встряхнулся парень, пытаясь прогнать вставшие перед глазами фривольные образы.

Но сделать это оказалось не так-то просто. Очень уж давно Олег обходился без женской ласки, так что его мозги начало клинить со страшной силой.

– Так и насильником стать недолго...

Даже запыхавшую морду лица пришлось снегом остужать.

Вернувшись в дом, застал девушку за тем, что она опасливо рассматривала его квадроцикл и при возвращении хозяина аж подпрыгнула со вскриком на месте, точно зайчик.

Олег достал сваренную печень и разделил ее на три части. Одну, самую большую примерно половину, положил себе. Две трети от второй половины предназначалось девушке, а оставшееся – парню. Тем более что он похоже начал приходить в себя, выданный ему ранее лекаркой наркоз видимо заканчивал свое действие.

– Покорми его... сначала разжуй до состояния кашицы и дай глотнуть с бульоном. Потом снова усыпи. А то свои обезболивающие я на него тратить не собираюсь. Самому могут пригодиться, не вашу же наркотику в случае чего, тьфу-тьфу, жрать.

Все сказанное пришлось показывать жестами и на собственном опыте. Хорошо девушка оказалась понятливой и дело быстро пошло на лад.

Испросив разрешения, если судить по интонации, и получив его одобрение кивком головы, девушка убежала из дома, но вскоре вернулась с различной едой в мешке. Для Олега после многомесячной рыбно-мясной диеты это показалось настоящими разносолами! Чего тут только не было?! Вяленое мясо, круг сыра, кулек соли, обыкновенное зерно не то пшеницы, не то овса и хлебные лепешки.

«О боже, как давно я не ел обыкновенного хлеба! – мысленно воскликнул парень едва сдерживаясь чтобы не заорать от радости. – И как мне не хватает даже самых простых каш! Я готов сожрать даже ненавистные мне овсянку и перловку в самом поганом исполнении! А чего только стоит соль!»

Были тут еще какие-то травки, Куманов опознал малину и смородину, в сушеных ягодках помимо той же малины и смородины нашел землянику, но видов травок было несколько больше, и снова получив разрешения на свою просьбу, девушка заварила отвар в своем бронзовом чайничке типа деревенский чай.

«Кайф! – блаженствовал Олег, отпив первые глотки варева. – Только ради этого стоило в одиночку выйти против двух десятков агрессивно настроенных всадников!»

Но долго кайфовать не получилось. А все обоняние подгадило.

«С гигиеной надо что-то делать, – утвердился во мнении Олег, когда чужой телесный запах его стал дико раздражать. – Дышать этими миазмами пота просто невозможно. Эти двое походу будут у меня в доме несколько дней, пока раненый не поправится, чтобы его можно

было унести в чум и долечивать уже амбулаторно. Ладно, пацана сейчас лучше не трогать, хотя обтереть все же можно, но девчонка пусть отмоеся как следует, все источников запаха застарелого пота будет в два раза меньше, а если она еще и одежду чистую оденет, так это вообще будет замечательно».

Жестами спросив, есть ли у них емкость типа этой бронзовой чеплашки в которой заварили чайный отвар, но большего размера, хотя бы на одно ведро в десять литров и получив положительный ответ, Олег приказал притащить его сюда.

Девушка в очередной раз умчалась к своим, а парень пошел растапливать баню.

Типичный казан литров на десять принесли те два парня, их Олег и заставил заполнить его водой из ручья, просто зачерпнув из заводи и занести в баню, поставив на печку.

Как только баня прогрелась, а вода в казане стала горячей, Куманов позвал девушку за собой в храм чистоты. Сначала показал ей, что от нее пахнет, шумно вздохнув вблизи нее и помахал ладонью под носом из стороны в сторону.

Девушка смутилась.

Потом взял приготовленный пучок сухой травы, деревянную чеплашку с золой и макнув смоченную в воде траву в золу, показал движениями процесс трения этим пучком о тело, то есть мытья. Мыло у Олега давно кончилось.

– Мойся.

Девушка понятиливо кивнула.

«Хотя не удивлюсь, что у нее есть свои всякие мыльные средства и прочие мази-шампуни для омовения», – подумал он.

– Одежду тоже новую одень, – добавил Олег, так же показав, что от одежды тоже изрядно воняет.

Девушка снова кивнула, но как-то неуверенно.

«Вот же дурак! – мысленно хлопнув себя по лбу, подумал Олег. – Они же бежали от смерти, то наверняка все лишнее побросали, в том числе и дополнительную одежду».

– Подожди... я сейчас быстро...

Метнувшись в дом, стараясь сохранять достоинство, взял вещи своей пассии, только фуражку с косметикой и украшениями вынул из сумки, ну и платье тоже, и отнес все остальное девушке. Тем более хорошо, что подтвердился тот факт, что она и Катя, примерно одной комплекции, так что должно подойти.

– Вот, в это переоденешься.

«Интересно, догадается она, для чего предназначен лифчик, – мысленно хихикая, подумал Куманов. – Не говоря уже про трусики...»

Олег с большим трудом заставил себя уйти, а не помочь ей в деле обретения телесной чистоты. Типа спинку потерять...

– И ведь не факт, что она стала бы сопротивляться и звать на помощь. Ведь я хозяин, спас их от смерти и могу брать любую плату за свои труды и заступничество.

Вот именно эта доступность, возможность взять только потому, что может это сделать, и выносила парню мозги напрочь, сокрушая в хлам последние бастионы морали и «правильности».

Но он все же диким усилием воли удержался от соблазна, задавив в себе зверя, почти разломавшего в его душе клетку цивилизованности, высокой морали и прочих определений, что отличает человека от животного. Но кто бы только знал, чего это ему стоило!!!

– Уф-ф... Надеюсь, я смог удержать лицо и она не поняла моих желаний.

«Не уверен... Ой не уверен! – сокрушенно покачал он головой и его лицо снова запыхало от смущения. – Слишком уж пристально я ее разглядывал, прямо-таки раздевал взглядом. Такое внимание девушки читают влет. А раз так, то спасибо, что не подала виду и тем более не провоцировала».

Олег выйдя из бани в весьма растрепанных чувствах, решил отвлечься по известному методу, а именно поработать топором на заднем дворе. Но не колоть дрова, как можно было подумать, а сделать новую кровать. Его-то кушетка занята больным и он еще долго будет на ней лежать, а самому получается спать не на чем. Не на земле же? От нее холодом несет. Так что принялся рубить заготовленные ранее для разных непредвиденных, как эта, нужд жерди и вязать их между собой.

Вот только когда он очнулся от работы, то обнаружил, что кровать у него получилась, что-то слишком широкой для одного...

– Блин... Вот ведь накатило. Ладно, не переделывать же теперь? К тому же авось именно в таком качестве и пригодится?

3

Ученица знахарки с трудом перевела дух. Уж на что она близка по своему статусу к шаманам, даже много чего знает из их «кухни», в конце концов сама могла стать шаманкой при некоторых обстоятельствах, но такого ужаса она не испытывала еще ни разу в жизни.

Эта ворона со светящимися глазами сидящая на черепе шайтана (а череп убитого шайтана только подтверждал невероятное могущество этого шамана), казалось высасывала из нее жизнь, такая слабость ее одолела к концу лечения сына бея Таессара и его жены, госпожи Тараны.

«А может и высасывала, чтобы передать часть моей силы Редеде, ведь его дух едва держался в теле, все силы истощились», – подумала она.

Придя в себя, она стала спешно раздеваться, складывая одежду на лавку у двери рядом с подарком. Не стоило злоупотреблять гостеприимством шамана. Даже родовые шаманы – белые и те очень не любят когда рядом с ними находится много народа, даже если это родовичи и встают на отшибе, духи мертвых им ближе чем живые. А уж черные... те кажется живых вообще не переносят на дух.

«А этот шаман несомненно черный, – сделала она вывод. – Только они являются полноценными отшельниками на многие годы оседая на одном месте, так что даже как разговаривать по человечески забывают...»

– Вот только как быть с одеждой, что он мне дал? – озадачилась она, разглядывая плащ, свитер и все прочее, особенно лифчик и трусики, чего она никогда в жизни не видела, но быстро поняла для чего, а точнее, куда они нужны. – Если приму это, то... дам знать, что я согласна стать его женщиной. А учитывая, как он на меня смотрел...

Девушка невольно поежилась. Ей было очень страшно, особенно когда вспоминала, как он смеялся, тогда чуть в обморок не упала.

– А если не приму, то это будет оскорблением и мы можем лишиться его защиты...

Девушка постаралась выбросить из головы лишние мысли и стала быстро отмывать многодневную телесную грязь.

Отмывшись золой и использовав собственные запасы душистых мыльных мазей, она отмыла волосы до блеска.

Накинув старую одежду, не рискнув одевать подарок без совета и разрешения госпожи, выскочила из дома омовения и побежала в женскую юрту.

– Как мой сын?! – тут же спросила ее Тарана, буквально схватив девушку за плечи, забыв о своем высоком достоинстве жены бея.

– Я думаю, с молодым господином все будет хорошо, госпожа.

– Ты уверена? – усомнилась женщина. – Рана была очень плохой... я не помню, чтобы вообще хоть кто-то выживал при этом несмотря на все старания шаманов.

– Я скажу так госпожа, Редедю не сможет оставить в мире живых никто кроме Кумана. Это очень могущественный шаман...

Девушку снова передернуло от воспоминаний тех шаманских речитативов-заклинаний произносимых в момент лечения юноши.

– Действительно так силен? – уже спокойнее и даже с интересом и ярко вспыхнувшей надеждой поинтересовалась Тарана.

– Да госпожа... он даже смеялся когда лечил вашего сына.

– Смеялся?!

– Да госпожа. И еще...

– Что?

– Духи отвечают ему. При этом ему даже не пришлось их звать камланием и воскурением... И, я сама видела духа... даже я их видела.

Женщины в юрте потрясенно замолчали. Ведь духов могут видеть только шаманы и то для этого им нужно выпить специальные эликсиры и вдыхать священный дым, входя в транс камланиями.

А девушка тем временем продолжила:

– Я видела, как дух смерти вселился в ворона на его посохе и глаза птицы горели желтым огнем.

Потрясению женщин не было предела.

– Что он потребовал за свою помощь? – настороженно спросила Тарана.

Она прекрасно понимала, что чем сильнее шаман, тем дороже плата за его услуги. А в ее случае, это должно быть особенно дорого, ведь рана у сына действительно была из тех с которой не справится ни один шаман. Они только и смогут, что облегчить переход раненого в мир духов.

«А ведь он помог нам дважды, – вспомнила она. – Сначала защитил от погони, а теперь лечит моего сына...»

– Ничего, госпожа. По крайней мере пока...

– Что значит «пока»?

Девушка показала на стопку данной шаманом одежды, что она все еще держала в руках и на которую до сего момента никто не обратил внимания.

– Вот оно что... – неопределенно пробормотала женщина. – Он хочет в плату тебя?

– Мне так показалось, госпожа... – порывисто сказала девушка и потупила взор, чувствуя, как заливается краской.

– Хм-м...

Тарана была совсем не против расплатиться с черным шаманом именно так, собственно говоря, невелика плата за сына, тем более что у них по сути ничего нет. Есть некоторое количество золотых украшений с камнями, но шаманам на золото как правило наплевать. Разве что камни могут заинтересовать, но их немного и они мелкие. Ведь спасти удалось лишь то, что в этот момент было на них самих. Самое ценное лежало в сундуке в кибитке, а он достался врагам.

– Как думаешь, почему он вообще за нас заступился?

– Не знаю госпожа... Вполне может быть, что это вовсе не было никаким заступничеством.

– Почему так решила? – вскинулась женщина.

– Мне кажется, что раз черный шаман выбрал это место, то значит оно чем-то для него ценно, может даже здесь находится место силы...

Все вновь вздрогнули и поежились, рефлекторно перебирая защитные амулеты и шепча слова мантр. Женщинам в юрте стало очень неудобно.

Место силы – очень непростое место. В таком месте как бы стирается грань между миром живых и миром духов предков и природы. Обычным людям без сильных защитных амулетов в таких местах делать нечего, может плохо закончиться. Да и с амулетами тоже задерживаться надолго не стоит.

– Наша гибель могла плохо сказаться на этом месте, отпугнув нужных духов с которыми он общается или приманить злых демонов, что Куману было совсем не нужно, вот он и не дал их нас убить.

Тарана согласно кивнула, делая какие-то свои выводы и они ей судя по поморщившемуся лицу очень не понравились.

– То есть он не брал нас под свою опеку и мы по-прежнему сами по себе... И вполне возможно, что как только мой сын чуть окрепнет, он потребует, чтобы мы немедленно ушли.

Обретенное было чувство безопасности, исчезло как утренний туман под жаркими лучами солнца, что тут же отразилось на женщинах, набежавшими на их лица тенью беспокойства.

– А идти нам некуда, – жестко сказала женщина. – Враги сейчас начнут кружить вокруг жилища черного шамана, ожидая, когда он нас прогонит и добьют, чтобы не заполучить кровного врага. Он наш единственный шанс на спасение и отмщение.

– Но госпожа, он черный шаман... они отшельники и он в любом случае прогонит нас.

– А ты сделай все, чтобы он нас не прогнал, защитил не только от живых, но и от злых духов! – взвизгнула Тарана, теряя самообладание, ведь у нее остался всего один сын из всей семьи.

Девушка отшатнулась как от удара и ссутулилась, но ничего не ответила.

– Что, неужели он настолько ужасен?

– Н-нет...

– Вот и мне показалось, что как мужчина он вполне хорош собой, – хмыкнула Тарана, быстро успокаиваясь. – Так чего тебе еще нужно?

– Как прикажете, госпожа...

– Вот именно, приказываю. И не бойся, это не так уж страшно...

Женщины несмотря на очень непростую ситуацию, захихикали.

– Потом даже сама будешь его помогать... – сказала одна из них.

– Особенно учитывая, что он шаман, да еще черный, а значит, силен мужской силой как никто другой, и обычные мужчины ему в подметки не годятся, – добавила вторая.

В чуме стало шумно от смеха. Скорее это даже была истерика, после всего с ними случившегося.

Это вогнало девушку в еще большую краску.

– Не тушуйся, – властно махнула рукой Тарана, прекращая поток едких подколов в сторону ученицы лекарки и добавила жестким тоном: – Лучше подумай о том, что если он нас прогонит, то нас-то старух ладно, сразу убьют, ну разве что с этой парочкой еще немного позабавятся, но недолго. А вот ты перед смертью все равно познаешь мужчину, а точнее не меньше двух, а то и трех десятков за раз, потому как ничто более так не привлекает мужчин как молодое женское тело, и тут уже точно ни о каком удовольствии речи не пойдет. Давай посмотрим, что он тебе подарил...

Вещи тут же разлетелись по рукам женщин, вызывая неподдельные вздохи восхищения тонкой работой. Подивились карманам, как наружным, так и внутренним. Удивились способу изготовления свитера и конечно же, как можно легко догадаться наибольшее недоумение, а потом и смешки вызвало нижнее белье.

– Скидывай с себя свои обноски, будем сейчас тебя наряжать...

4

Помывшись, девушка слиняла к своим в старой одежде и долго не выходила из только что поставленного небольшого чума-юрты над которым уже курился дымок. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что ее сейчас допрашивает с пристрастием матрона, ну и переодевают заодно в подарок, хорошенькое его рассмотрев.

Что же касается своих действий, то больших проколов Олег не нашел. Единственное что он не сделал из привычного аборигенам, так это не плясал и не был под аккомпанемент своего бубна. Вообще его в руки за все время лечения не взял и не жег всякую вонючую траву отгоняя от тела пострадавшего злых духов.

– Но тут думаю моего артистизма на это просто не хватило бы, так что лучше вообще не плясать и играть на ударном музыкальном инструменте, чем безбожно фальшивить, – оправдался он перед собой. – У меня другая фишка – ворона на черепе, у которой глаза светились. Думаю, этот момент перевесит все несоответствия моего шаманского внешнего вида с привычным для аборигенов и нестандартного поведения.

Как известно, ни одна бочка меда не обходится без ложки дегтя. В случае Куманова это означает, что если все получится с раненым пацаном и он выкарабкается, то рано или поздно, эта весть разлетится по всей степи.

– И тогда ко мне полезут страждущие опять же со всей степи, коим не смогли помочь их собственные шаманы и знахарки. Вот это будет полный писец. Конечно, на какое-то количество больных моих лекарств хватит, а потом мне придется расписаться в своей полной лекарской несостоятельности. И что мне тогда прикажете делать?

Подумав, Олег понял, что не все так плохо, как кажется на первый взгляд.

– Ну, для начала, под угрозой лишения своей защиты, запрещаю обо мне трепаться всем кому ни попадя о моем целительском искусстве. Это раз. Если же утечку информации все равно не удастся предотвратить, хотя бы по той простой причине, что враги этих кочевников наверняка знали о тяжелом ранении пацанчика, а потом они его увидят живым и здоровым, все моментально поймут чьих это рук дело, то просто подтвердить свой статус темного шамана и просто отказывать в лечении.

Но здесь кралась неприятность, больные, если они при этом очень богатые, а главное имеют много власти очень обидчивы, а значит мстительны. И статус черного шамана их не отпугнет от мести.

– Кроме разве что высокопоставленных знатных кочевников, всяким главам родов и ханов и не просто так, – сделал поправку Олег. – И лечить не за просто так и даже не только и не столько за деньги и прочие материальные ценности, а за заключение союзных договоров и все такого прочего. Над платой надо отдельно хорошенько подумать.

Мысли начали путаться, как только из чума-юрты через довольно продолжительный промежуток времени с момента исчезновения в нем, вышла девушка в подаренной кожаной куртке, в штанах, да в высоких шнурованных сапогах. Из-за того, что платформа у сапог была высокой, да еще непривычный степной моднице каблук, то шла она несколько неуверенно.

– Но это ничего, быстро научится...

Видимо с допросом совмещали парикмахерское дело, волосы ей уложили в затейливую прическу из косичек. Что касается волос, то они отмытые в свете лучин оказались не черными, а светло каштановыми.

– Супер... Все проблемы будем решать по мере их поступления, – выкинул Куманов из головы лишние мысли, все равно они все скатывались в горизонтальную плоскость. – Тут бы с первым пациентом не облажаться.

После разрешения Олега, потупив взор вошла девушка. Быстро проверила пациента, как у него с глазами, как дышит, температуру и вроде не нашла причин для особого беспокойства.

«Или может, думает что так и надо, ведь я тут такой крутой шаман, – подумал парень. – А я и не знаю, как у него все должно быть».

После проверки пациента девушка присела на край кушетки и замерла.

Повисла тяжелая пауза.

«Мн-да, нужно что-то делать, как-то разрядить обстановку», – подумал Олег.

Как это сделать, он придумал очень быстро. А именно он решил не откладывая начать изучать язык аборигенов.

– Куман, – показал Олег на себя, а потом с вопросительным видом показал на девушку.

– Чири...

Подтащив стул – трехногий табурет, и сев на него напротив Чири, Олег взял в свои руки ее ладонь, сказав:

– Что ж, давай начнем изучение языка со строения человеческого тела. С чего-то все равно надо начинать... Вот это палец, палец, палец, – указывал на каждый ее пальчик по отдельности, а потом вопросительно посмотрел на нее.

Девушка поняла, что от нее требуется и назвала часть своего тела.

– Отлично. Ноготь. Фаланга. Сустав. Ладонь. Все вместе – кисть...

Так и продолжился разбор человеческого тела на составные части.

Вообще у Олега в школе было не очень хорошо с иностранными языками, прямо скажем совсем плохо, но видимо мозг парня так сильно истосковался по информации, а он прямо-таки изнывал от жесточайшего информационного голода, (ни телевизора ведь, ни интернета, даже электроника провалившаяся с ним так и не заработала), что сейчас впитывал слова чужого языка как пересушенная губка воду. Слова буквально отпечатывались в его голове.

Немного замялись на органах размножения, и даже посмеялись, что несколько разрядило обстановку и Чири стала чувствовать себя в обществе Олега чуть свободнее, что являлось одной из целей устроенного им изучения языка, а то очень уж зажата была.

Правда, изучению языка к большому неудовольствию Куманова подгадил пациент, причем в прямом смысле этого слова. Пришлось Чири за ним убирать... а Олегу проветривать дом.

– Теперь мне понятно такое пристрастие шаманов к окуриванию больных всяким вонючим дымом, кхе-кхе... Впрочем это я должен был понять как только начал ощущать аромат кишок. Надо и мне пожалуй полыни какой надергать.

Прибрав за пациентом и чем-то напоив его, Чири попрощавшись, ушла к своим.

– Ну да, ночь подкралась незаметно, спать пора, – с грустью пробормотал Олег убедившись что Чири сегодня больше не придет.

«Не у меня же ей ночевать? – сделал он логичный вывод. – Кровать у меня конечно получилась почти двухместной, но не все сразу. Ну и не при больном же в самом-то деле... даже если он под глубоким наркозом. У аборигенов в этом плане нравы конечно попроще, но вот у меня остались прежними и мне требуется уединение. К оргиям, как некоторые мои современники, я тоже непривычен».

– В бубен что ли постучать, чтобы не вываливаться из общего представления о шаманах и протяжно позавывать на луну?

Но от последнего он все же отказался. А то еще волки со всей округи сбегутся, решив, что их приглашают на вечеринку...

Глава четвертая. Защитник

1

– Господин, мы не смогли выполнить твоего приказа, – упал на колени, а потом и вовсе бухнулся лбом о землю тяжело дышащий, только что соскочивший с лошади сотник Ачигай.

Позади сотника так же распластались его до полусмерти уставшие от дикой скачки воины.

Лошади же падали одна за другой, загнанные до последнего предела и это было странно, потому бек Хуыр, глава рода Сарк отличавшийся несдержанным характером, вопреки ожиданиям не стал кричать и грозиться, а лишь недовольно скривился.

Как и всякий правитель, он не любил, когда его приказы не исполняются точно и в срок. Но сотника Ачигая он знал с самого детства, был в нем уверен, как в самом себе и знал, что тот расшибся бы в лепешку, но исполнил его волю, а раз не смог, то и причины должны быть из ряда вон выходящими.

– Они не могли от вас сбежать, ты не попал в засаду, ибо твои воины все целы, так что случилось мой славный Ачигай?

– Их защитил черный шаман, господин.

– Черный шаман?! Откуда он здесь взялся?! – удивился бек Хуыр.

На это ответить Ачигай не мог, потому промолчал.

– Ладно, допустим, – медленно кивнул бек, понимая, что воины не рискнули связываться шаманом, да еще черным, – но что вам помешало обойти его и добить беглецов?

– Поверь мне господин, это было невозможно...

И по тому, как исказилось лицо бесстрашного Ачигая, а так же еще ниже припали к земле воины, а некоторые так и вовсе задрожали, Хуыр понял, что его воины действительно не могли пройти мимо этого шамана.

– Мне кажется, что он вообще был не живым... – тем временем продолжил сотник. – Лицо было скрыто тьмой... А его посох... Точнее на посох был насажен череп шайтана с вороной на нем. И когда я уже собрался отдать приказ на обход шамана, тот что-то выкрикнул и глаза в черепе шайтана вспыхнули огнем...

Даже самого Хуыра пробрало описание черного шамана и его возможностей, хотя особо впечатлительным его назвать было трудно.

Но и забыть про беглецов он тоже не мог. Наследник рода Къададонов должен быть убит, а точнее добит, так как многие видели, что в схватке он получил ранение в живот, но неизвестно насколько серьезное, его успели отбить нукеры, а так же выяснилось, что с ними ушла еще и лекарка, точнее ученица, а значит у Редеди есть все шансы выжить.

«А если черный шаман действительно так силен, как это утверждает Ачигай, то он его выгадит даже из мира духов. Ради этого мать пацана не пожалеет отдать в плату свою душу демонам, – сделал вывод бек Хуыр, прекрасно зная ту женщину, на которой сам в свое время хотел жениться, но больше повезло его сопернику бею Таессару. – А раз так, то спустя пару тройку лет он сможет вернуться и отомстить за смерть своих братьев, сестер и отца. И не важно как это будет, в составе ли банды отщепенцев нападет на мое стойбище или же придет один ночной тенью и зарежет меня спящим в моей же юрте... А пошел бы старый Таессар под мою руку и признал бы меня своим беком и ничего этого бы не произошло».

– Что скажешь, Лывз? – повернулся глава рода Сарк в сторону родового шамана восседавшего от него по правую руку. – Ты сможешь победить черного шамана?

Старый шаман, сухонький старичок с кожей лица серого цвета, в котором неизвестно как дух еще держится, криво поморщился.

Шаман конечно достаточно независимая фигура в обществе кочевников, но все же духовной и светским властям лучше помогать друг другу, так как любая из сторон может так или иначе сделать жизнь друг друга... непростой, не прямо, так косвенно. А потому, даже если Лывз и не очень-то хотел связываться с невесть откуда взявшимся в этих краях черным шаманом, ему придется вступить с ним в схватку, чтобы не занять проблем.

К тому же его заинтересовал рассказ сотника о посохе черного шамана с черепом шайтана. Обладать таким, он сам был бы не прочь. Ведь Хуыр собирается стать полноценным беком собрав под свою руку не три-четыре рода, а два три десятка. А там кто знает, как духи предков поведут, может и беком беков – ханом станет, ведь сейчас в степи очень неспокойно. Ослабевают и даже рушатся прежние ханства, власть выпадает из рук ослабевших ханов и беков, ее подхватывают ранее находившиеся в подчиненном положении беи и беки... А значит, ему самому нужно получить дополнительные аргументы, чтобы стать первым среди равных, среди шаманской братии. Казалось бы старик глубокий, о вечном пора думать, ан нет... Лывз не был лишен некоторого тщеславия... если не сказать больше.

Старый шаман достал из сумы гадальный набор из косточек и камешков, и после короткого наговора легонько метнул на лежащий перед ним бубен. Немного попрыгав хаотично на коже бубна, издавая глухой звук, камешки и косточки живописно расположились относительно друг друга.

Поводив над рассыпавшимися камешками и косточками дрожащей рукой, произнес еще одну мантру, шаман с умным видом внимательно взгляделся в расположение гадальных элементов относительно друг друга.

– Победить не смогу... – перестраховался Лывз. – Этот черный шаман действительно невероятно силен и вины Ачигая в том, что он не выполнил твой приказ действительно нет, но... я смогу на короткое время сдержать его силу.

– И? – подался вперед бек Хуыр.

– И его можно будет на короткое время убить сталью, как обычного человека. Этого времени мне хватит, чтобы окончательно развеять дух черного шамана, проведя посмертный обряд и он не сможет отомстить нам из-за кромки.

– Отлично! – обрадовался бек. – Когда ты сможешь отправиться?!

– Через семь дней... Мне нужно подготовиться, буду камлать и просить духов предков помочь мне в этой битве. Да и твоим воинам нужно сделать новые защитные амулеты.

– Хорошо! Готовься Ачигай, через седмицу, ты должен привезти мне голову пацана и... голову черного шамана.

– Да, господин. Я и мои воины будем готовы и не подведем тебя.

2

Олег с удовлетворением посмотрел на рану пацана, коего, как он узнал, звали Редедя, во время очередной перевязки, что он регулярно устраивал ему вместе с Чири. Куманов доколот наследнику рода Къададона склянку антибиотика и скормил дополнительную таблетку из той же группы и результат не заставил себя долго ждать. Уже на третий день от замеченного в самом начале покраснения краев раны практически не осталось следа. Лихорадка так и вовсе прекратилась к утру. Начался активный процесс заживления.

Спустя неделю, его уже можно было перетаскивать к своим в чум, чтобы за ним более плотно ухаживали женщины всем кагалом, но Олег не торопился прогонять пациента, опасаясь, что и у Чири больше не будет повода приходиться в его дом.

А с ней, по его мнению, вроде только-только все пошло на лад, еще немного и можно будет переходить к более активным действиям. По крайней мере девушка перестала его дичиться и ее доверие не требовалось завоевывать каждый раз заново. Сначала она как-то странно мялась в его присутствии, словно чего-то ожидала и это что-то было далеко от приятного. Но не дождавшись, даже улыбаться начала в его присутствии и как-то странно на него поглядывать искоса.

Изучение языка продвигалось семимильными шагами. Существительные и даже простейшие глаголы запоминались влет, Олег даже удивлялся этой своей способности, ну не было у него предрасположенности к языкам, а тут прямо полиглотизм какой-то попер.

«Может это из-за процесса переноса? – выдвинул Куманов предположение. – Говорят же, что людей после удара молнией всякие способности проявляются, вот и мне мозги вправило на запоминание... Или может я как-то подсознательно задействовал все свои мозговые ресурсы на процесс обучения, так как от успешности этого процесса зависит моя свобода и жизнь».

Что до догадки того, что во всем виновата молния, то Олег вспомнил, что той злополучной ночью он на мгновение проснулся от яркой вспышки, а потом отключился...

Правда не обошлось и без ложки дегтя в бочке меда при изучении половецкого языка. Если существительные и глаголы удавалось обозначить просто показав на вещь которую требовалось назвать или имитировав действие вроде шага или бега, то вот со всякими определениями не имеющие вещественного воплощения, было очень плохо. Это про такие понятия, как честь, любовь, достоинство, оскорбление, мужество, страх и тому подобное.

Но и с этим можно было справиться, надо только придумать как.

Еще из положительных моментов, Олегу больше не требовалось заниматься добычей и готовкой еды. Гости делились с ним своей добычей и запасами щедро. Правда зерно быстро кончилось и вновь пришлось вернуться к рыбно-мясной диете. Разве что еще молоко лошадиное было, по кружке в день. И с вопросом пропитания требовалось что-то делать.

«Но что? – задавался парень животрепещущим вопросом. – Предложить ближайшим племенам свои услуги лекаря? Благо, что теперь можно послать пару гонцов. В теории все выглядит просто и реально... Вот только простые болезни лечат свои лекари и шаманы, а ко мне пойдут с неизлечимыми болезнями те, кому уже терять нечего и тут я вполне могу попасть в проstack. Только хуже станет... обвинят в смерти и ладно если только в смерти, так ведь еще могут инкриминировать порабощением души умершего и тогда на меня могут начать охоту. Так что к черту все...»

– Может тогда торгануть чем?

Куманов осмотрелся вокруг но не нашел ничего, что можно было продать, кроме мотоциклетного зеркала заднего вида.

– Разве что изготовить какие-нибудь фиговинки и втюхать их как мощные обереги от сглаза и прочих порчей? В принципе можно, но позже... пока у меня репутации нет. А вот как появится, так и буду купоны стричь. А так, пока самое реальное это продажа зеркала. Вот только было бы кому, – вздохнул Олег. – Да и цену нищие кочевники вряд ли дадут реальную. А стекло, не говоря уже о зеркале, в это время стоят бешеных денег.

Он уже понял, что рядом кочует вражеское племя и связанные с ним рода. Так что они это зеркальце просто отберут вместе со свободой, а возможно и с жизнью самого продавца.

– Да и Чири, боюсь этого не поймет... вон как разглядывает себя в нем.

Повышенное самолюбование девушки было связано с тем, что Куманов подарил ей походную косметичку своей пассии и показал как ей пользоваться. Благо, что не единожды наблюдал за процессом «боевой раскраски» своего лица «боевой подругой». Так что Чири каждый день накрашивалась, как... Дать этому процессу название Олег затруднялся. Отметил только, что косметичку Чири держала в его доме, и в чум не носила. Явно боялась, что его если не отберут, то все так же будут им пользоваться и краска быстро кончится.

– Что это? – отвлек Олега от тяжелых дум вопросом пациент.

Редедю стали меньше поить отварами для снижения боли, соответственно он меньше спал, но все еще был под кайфом, так как в твердом уме и ясной памяти вряд ли бы рискнул заговорить с черным шаманом, а так ему было море по колено.

Чири насторожилась, видимо ожидая жесткой отповеди хозяина дома.

Куманов проследил за взглядом пацана и понял, что того заинтересовал квадроцикл. Собственно ничто другое больше не выламывалось из представлений о мире аборигенов.

– Хм-м... Это клетка для демона, – подбирая слова, решил все же ответить Олег, ведь все равно рано или поздно придется что-то рассказать о квадроцикле. – Вот его череп...

Кто смотрел четвертый фильм «Чужого» тот быстро поймет о каком черепе идет речь. Да, того человекообразного монстра-чудика, что принял Рипли за свою мать.

Только парень решил не вдаваться в технические подробности, а сказать то, что от него подспудно ожидают услышать и что примут за истину.

– Демона?! Он сейчас здесь?! – воскликнул юноша срывающимся голосом.

– Да. Но он спит, – поспешил успокоить Редедю Олег, вспомнив, что он все еще под кайфом и слова могут родить в его воспаленном мозгу ну очень яркие и реалистичные образы.

«Того и гляди увидит реального демона и коньки от страха откинёт, – подумал Куманов. – Мне это совсем ни к чему».

– Ты поработил демона?!

– Да...

– Зачем он тебе?!

– Там... откуда я пришел... их используют для передвижения... как лошадей.

– Ты едешь на демоне как на лошади?! – совсем очумел от услышанного Редедя.

Чири тоже выглядела потрясенной. Ведь она уже столько дней находится в этом доме и оказывается что совсем рядом, пусть и в клетке сидит демон! И плевать, что он спит! Проснуться ведь может и тогда может произойти все что угодно!

Увидев этот страх на лице девушки, что так и убежать может и не вернуться при том на за какие коврижки, Олег поспешил ее успокоить, сказав:

– Да, езжу, но у меня осталось очень мало пищи для него. Так что он совсем слабый и не опасный... даже если каким-то чудом вырвется, то не сможет никому навредить.

– И что же он ест? – спросила Чири. – Души людей?!

От такого предположения Олега невольно разобрал смех, так что он аж слезу пустил.

– Нет... не души! Ох уморила... Пока демон находится в этой клетке ему требуется огненная жидкость. Вот эта...

С этими словами Куманов достал канистру и дал Чири понюхать ее содержимое.

– Фу! – отшатнулась она.

– Видишь, как ее мало осталось...

– А если его долго не кормить, то он умрет? – снова спросила девушка, даже с какой-то надеждой в голосе.

– Нет. Так и будет спать, долго, как медведь в берлоге. Только он может спать многие года. И стоит дать ему еды, как он тут же проснется.

– А ты сможешь приготовить ему этой еды?

– Да. Нужно только найти черную густую жидкость, известную как земляное масло или кровь земли и вскипятить ее.

Все снова посмотрели на квадроцикл, видя в нем демона, что питается кровью земли.

– Да, я видела кровь земли... там на юге... вот только не знала, что ею питаются демоны.

Снаружи вдруг раздались панические крики.

– Куман! Куман!!!

Олег, схватив посох и мачете, поспешно выскочил из дома. Следом молнией вылетала Чири.

К дому бежал один из отроков-новиков, они же нукеры пациента, показывая на запад.
– Враги!

Олег вернулся в дом и взял бинокль.

3

К ним действительно ехали враги. Только теперь кроме всадников, коих он узнал не столько по лицам, так как было еще далеко, сколько по доспехам, а они у всех были индивидуальные, виднелась какая-то двухколесная повозка, типа кибитки с миниюртой или чумом, запряженная парой лошадей.

Для Чири бинокль уже стал вполне привычным шаманским инструментом, Олег приучил ее к нему, когда заметил ее интерес к висящему на его груди штуковине, вот и сейчас дал посмотреть. Потому как эта кибитка ему чем-то не понравилась.

Каких-то мирных переговоров он не ожидал. Не то время, не те нравы. Так что в этой «карете» точно не переговорщик.

– Шаман... – выдохнула Чири и с тревогой посмотрела на Олега.

– Коллега значит...

Вот только ничего хорошего от коллеги Куманов не ждал. Скорее наоборот. Шамана может убить только шаман, или по крайней мере сопровождающие его лица с его благословения, так сказать при магической защите и поддержке.

– Что ж, надо организовать дорогомую гостю достойную встречу.

Олег пошел облачаться в свои доспехи, чувствуя, как его начинает потряхивать от чудовищной дозы адреналина впрыснутого в кровь, в животе неприятно закрутило, ну и ноги в коленках стали подламываться.

Больше всего он опасался, что против него могут использовать какой-то яд. Стоит только хоть капельке попасть в кровь с наконечника стрелы и все, его ничего не спасет, потому как в аптечке ничего против яда нет. К тому же надо знать, какой яд был использован, змеиный или растительный, а шаман это вряд ли ему поведает даже если из последних сил схватить его за глотку...

Второй раз выходить против такой толпы было гораздо страшнее первого случая. Тогда его защитило звание шамана, и количество противников не играло значения. А тут другой шаман пришел его убивать и теперь численный перевес чувствовался очень сильно.

Пара бойцов в качестве возможной силовой поддержки, что так же спешно облачилась и вооружилась по полной программе, роли не играло.

Чири до боли в пальцах сжимала странные самострелы, которые Куман называл болте-рами и обучил ее из них стрелять.

– Сиди здесь и как начнется движуха, стреляй по всем кого сможешь выцелить, – вспомнила она его слова продублированные движениями. – Не сможешь попасть или убить из-за доспехов, не беда, это отвлечет их внимание, что мне и нужно.

Рядом в засаду с тем же наказом черный шаман посадил обоих нукеров, но у них имелись собственные луки.

Сам Куман пошел навстречу врагу один.

Чири очень волновалась с удивлением вдруг обнаружив в себе, что волнуется не столько потому, что этот черный шаман является их единственным защитником и если его убьют, то и их всех лишат жизни, сколько потому, что волнуется именно за самого Кумана.

Черный шаман был странным. Очень странным.

«Впрочем, откуда мне знать какие они? – подумала она. – Ведь я имела дело лишь только с ним».

Тем не менее она была ему очень благодарна за то, что хоть он и проявил к ней свой интерес, но не брал силой хоть мог и госпожа была совсем не против отдать ее в качестве платы за защиту и лечения своего сына.

«Любой другой мужчина на его месте уже взял бы меня наплевав на мое мнение, – осознала она сейчас особенно ясно. – А он, видя, что я этого не хочу и даже боюсь, не ломает меня...»

Чири вдруг поняла, что не хочет потерять черного шамана потому, как встретит кого-то похожего на него, столь же чуткого и внимательного будет непросто.

«Да если нам вдруг в случае поражения Кумана удастся сбежать, то меня в качестве платы за защиту отдадут первой же попавшейся подходящей кандидатуре, даже если он будет старый, хромым, страшным и толстым и у него будет куча других жен, что станут мною помыкать», – осознала она со всей ясностью собственные перспективы.

Вражеский шаман тем временем развел костер на льду, расставил вокруг дымящиеся курильни и сейчас активно камлал призывая на помощь духов предков. Огонь в процессе его танца то и дело ярко вспыхивал, рассыпая искры и посылая к небу густые облака дыма с воззваниями.

Спешившиеся воины, так как лошади боялись огненных вспышек и их отогнали подальше, выстроились за шаманом полукругом, напряженно наблюдая за медленно приближающимся черным шаманом, то и дело теребя многочисленные амулеты, что висели у них на различных частях тела целыми связками.

– Они точно пришли его убить... и нас заодно... – прошептала Чири, взглядываясь в бинокль.

Вот Куман подошел вплотную к говорящему с духами из рода Сарк и старый шаман пронзительно вскрикнул отчего огонь в костре вспыхнул особенно ярко, просто невероятно ослепительно и что-то громко хлопнуло, буквально разметав костер.

В тот же момент, воины обнажив сабли с криками бросились на Кумана.

– Стреляйте! – взвизгнула Чири и сама прицелившись из тяжелого болтера, выпустила первый болт по несколько неуверенно действовавшим воинам.

Нукеры не подвели и стали посылать стрелу за стрелой в сторону ненавистных врагов стараясь не зацепить черного шамана.

Олег, едва преодолевая дрожь во всем теле и напрягая ноги сверх необходимого, чтобы они банально не подломились, из-за чего его походка была какой-то деревянной и ему самому напоминала поступь зомби, подошел к камлающему шаману.

«Неплохое светошюу, – оценил он мастерство противника. – На аборигенов наверняка сильно действует, но не на меня».

Но тут, костер вспыхнул особенно ярко и грохнул громкий взрыв разметавший кострище.

– Твою мать! – невольно воскликнул Куманов не ожидавший ничего подобного и даже отскочил на шаг назад.

Он мгновенно понял задумку шамана. Эта самодельная светошумовая шаманская граната его в любом другом случае наверняка вывела бы из строя, сделав абсолютно беспомощным, ослепив и оглушив не будь он в мотоциклетном шлеме. А так световую вспышку поглотило солнцезащитное забрало, да и шумовое воздействие так же было ослаблено тем же шлемом.

А вот воины похоже были слегка дезориентированы, несмотря на то, что их наверняка предупредили по условному сигналу шамана как минимум зажмуриться.

«А то и беруши войлочные в уши запихали», – подумал Олег, быстро вытаскивая из кармана плаща пистолет.

Брать с собой болтеры он не стал, подозревая, что ему просто не дадут ни малейшей возможности ими воспользоваться, лучше отдать их засадному отряду, больше толку будет. Решение на поверку оказалось верным, в крайних воинов тут же полетели стрелы и болты. Толку от них правда было немного, так как стрелки находились далеко вато для прицельной стрельбы, а тем более убойной, так как даже если и случались попадания, то железные доспехи надежно защищали своих владельцев, но все же отвлекали их, что Олегу и требовалось в этот момент.

Он начал стрелять из пневматического пистолета в набегающих с криками ярости воинов, что так подавляли свой страх перед черным шаманом.

Олег стрелял максимально быстро, едва успевая прицелиться, уж очень короткой была между ними дистанция, но это же обстоятельство играло ему на пользу, он не промахивался. Сейчас непосредственно в момент схватки, страх, что изводил его до сего момента, куда-то исчез и Куманов работал с методичностью и точностью бездушного робота, выбивая прорывавшимся к нему воинам правый глаз.

Поразить точно в цель, ему даже не помешала устрашающего вида маска-личина, на лице одного из воинов, по всей видимости командира отряда.

Получив стальные шарики в глаз, воины с криками боли падали на лед.

...Десять, одиннадцать, двенадцать, тринадцать... Ни одной пули мимо.

Тринадцать воинов, что ринулись на Олега упали ему под ноги корчась и воя от боли, и остальные, увидев такой чудовищный результат атаки на черного шамана в глазницах черепа на посохе которого вновь горел красный огонь, дрогнули и осыпавшиеся стрелами нукеров бросились бежать.

Только воин в личине смог найти в себе силы встать и снова схватиться за саблю с безумным ревом сошедшего с ума человека бросившись на Куманова.

Олег, отбросив в сторону ставшим бесполезным пистолет, выхватил из-под полы плаща свой мачете и принял на него первый удар, что оказался последним. Сабля кочевника получила глубокую зазубрину и намертво сцепилась с мачете Олега.

Куманов же отпустив рукоять холодного оружия сделал подшаг вперед и со всей силы заехал правой ногой в пах орущего противника, что уже наверняка заплывал внутреннюю сторону маски слюнями.

От этого удара он наконец заткнулся. Куманов выхватил из-за пояса топорик и обрушил его на шею командира отряда.

К месту схватки уже бежали нукеры с обнаженным холодняком и Чири с длинным ножом.

Сбежавшие воины активно нахлестывали коней стремясь удрать от черного шамана коего не смог одолеть их родовой говорящий с духами.

Олег нашел своего визави. Тот даже не пытался сбежать, сидел на льду и трясся в каком-то припадке.

«Чего это он? Так боится или грибов обожрался?» – озадачился Куманов с брезгливостью рассматривая старика у которого изо рта пошла белая пена.

– Неплохая попытка... – сказал Олег и недовольно поморщился.

Шамана, в отличие от других воинов, коих сейчас увлеченно резали нукеры, ему придется кончать самому, потому как никто другой это сделать, просто не рискнет.

Олег подобрал пистолет и освободил свое мачете от сабли. Лезвие оказалось целехоньким, лишь чуть-чуть притупилось в месте удара.

– Кто к нам с х... в смысле с мечом придет, тот от меча копыта и откинет, – сказал Куманов, удержавшись от цитирования «Патриотической» песни «Красной плесени».

Вздыхнув пару раз во всю глубину легких, одно дело зарубить человека во время боя и совсем другой колени вот так вот, по сути не сопротивляющуюся и беззащитную жертву.

– Может сам сдохнешь? – с надеждой поинтересовался Олег.

Но помирать старик как видно не собирался и на сердечный приступ он рассчитывал напрасно.

– Вот же... Но надо.

Олег, еще раз глубоко вздохнув, обрушил мачете прямо на макушку в последний миг завизжавшего шамана увидевшего свое отражение в стекле шлема и решившего, что его душу поглощает черный шаман.

Череп раскололся с противным хрустом.

Олег едва сдержался от того, чтобы не проблеваться. Зрелище мозгов вперемишку с волосами, явно не для слабонервных. Хорошо только, что Голливуд нас в этом плане закалил и, благодаря этому Куманову удалось сдержаться, хотя в животе опять противно закрутило. Да и до поллюции было недалеко... Но обошлось.

– А теперь займемся приятным делом, а именно осмотром трофеев!

Впрочем, трофеев было не так чтобы и много. Воинов оперативно раздели до нитки, этим Олег заниматься в принципе побрезговал. Нукеры уже сноровисто раздев жертв, что выдавало некоторую практику, теперь увлеченно долбили лед, делая прорубь, куда и собирались скинуть тела, чтобы подкормить рыбок.

«Пульки надо достать, – подумал было Олег, но потом махнул на это рукой. – Пулек как раз полно, в два раза больше, чем хватит баллончиков с газом, чтобы их расстрелять».

На его долю осталась кибитка шамана, в которую никто даже не подумал заглянуть, и естественно сам шаман.

Морщась от запаха черт знает сколько немытого тела и результата посмертной дефекации, Олег снимал с шамана всяческие мешочки. Светошумовые гранаты ему весьма понравились и могли пригодиться в дальнейшем.

Одеждой и всякими амулетами с оберегами он побрезговал. Больше на теле ничего ценного не имелось.

Кибитка тоже ничем особо не порадовала. Нашлись походные запасы каких-то трав и прочих ингредиентов для шаманских дел.

– Может Чири чего полезного для лекарственных нужд в этом гербарии найдет?..

Из ценного лично для него оказался бронзовый котелок литра на три и еще разная металлическая посуда вроде ступки и пестика для перемалывания всякой всячины.

Так же обнаружился небольшой зерновой запас.

– А шаман как я погляжу был любителем рисовой каши...

Было и другое более привычное для местных зерно: овес, пшеница, гречка и вроде как просо. На какое-то время этого должно было хватить.

Больше ничего интересного Олег не нашел.

– Разве что саму кибитку еще затрофеить. По статусу вроде как положено иметь личный гужевой транспорт, вот пусть и будет. А о лошадях подшефные позаботятся.

Больше лошадей не было, бежавшие угнали не только своих, но и четвероногий транспорт павших товарищей.

«Чего это с ней?» – удивился Олег, зацепившись взглядом за девушку.

Чири стояла с каким-то странным видом, на лице отразилась целая гамма чувств. Ее словно разрывали на части противоречивые желания. Но в чем они заключаются, Куманов даже гадать не стал. Чужая душа – потемки, так и голову незачем забивать, да еще после такой схватки, когда самому бы от шока без потерь для психики отойти. Все-таки он вышел один против двух десятков вооруженных острым железом человек. Против людей, которые пришли его убить.

«У меня явно что-то не то с мозгами, – как-то отстраненно подумал Олег. – Я конечно не трус, но не до такой же степени, чтобы переть по сути с голой пяткой на шашку, а я ведь орудовать мачете как оружием для убийства не умею, на отряд кто своим холодняком владеет вполне профессионально...»

То, что он сделал, у него самого никак не укладывалось в голове. Слишком безбашенный поступок, как ни посмотри. Так, по его мнению, действуют либо безмозглые фанатики, к коим он себя не относил, либо готовые умереть в любой момент и принимают такую возможность с фаталистической философией... потому как уже по сути своей мертвы. Типа как самураи.

– Только я не отношусь к почитателям кодекса бусидо. Нет, у меня явно было временное помутнение рассудка, впрочем, после того, что со мной случилось, странно, что я вообще не потек крышей напрочь. Так что какие-то сдвиги в моей психике явно произошли. Вот только диагностировать в чем именно они проявились и как-то вправить мне мозги просто некому... До психиатров, того же дедушки Фрейда, еще многие столетия. И пожалуй к этому наркоману, я поостерегся бы записываться. От него здоровые люди психами уходили, хи-хи...

Олег с легкого смешка перешел на ломающий его пополам хохот, тем более что шлем он так и не снял, отчего хохот для окружающих звучал мягко говоря непривычно. Почти как у чужого из фильма «Хищник», когда тот активировал бомбу для самоликвидации.

Чири, услышав смех черного шамана, побледнела, а нукеры додолбившие прорубь и начавшие скидывать тела под воду, откровенно дали стрекача. Это бегство с нелепыми падениями на скользком льду только еще больше распалило Куманова, через смех сбрасывавшего напряжение от схватки, так, что он хохотал аж до слез и хрипа от недостатка воздуха.

4

Бек Хуыр не мог сдержать эмоций, да в общем и не старался держать лицо, он рвал и метал, грязно ругался, как только из отряда в два десятка воинов сопровождавших шамана, вернулось только семеро перепуганных до полусмерти человек.

– Что произошло?! – уцепился он за первого же попавшегося воина. – Что?! Отвечай!!!

– Господин! Это было ужасно, господин! Шаман камлал вызывая черного шамана на бой и он пришел. Один. Тогда наш говорящий с духами применил свое самое сильное заклинание, что должно было оглушить и ослепить черного шамана, сделав его легкой добычей для нас, но он лишь отступил на один шаг и... когда мы бросились на него, начал нас убивать... отнимать души, господин! Он просто направлял на очередную свою жертву руку и они падали ему под ноги один за другим! Он отнял души тринадцати воинов, наших товарищей и...

– И вы сбежали!

– Да господин! Но мы простые воины! Мы ничего не могли сделать с черным шаманом! Прости нас господин!

Бек отшвырнул воющего воина.

– Убирайтесь с глаз моих!

Глава рода Сарк немного успокоился. Проблема с этим черным шаманом оказалась гораздо серьезнее чем он думал.

Хуже всего то, что потерял родовой шаман Лывз. Он конечно был вредным стариканом, но и дело свое знал туго. Защищал род и лечил людей.

Хотя он успел воспитать преемника. Но он еще слишком молод.

Так же в числе существенных потерь – сотник Ачигай. Более верного человека которому можно было доверить командовать его воинами ему не найти. Все кому он мог доверять тоже ушли к предкам в боях с многочисленными врагами рода или во время походов на земли русов.

«Но с черным шаманом нужно что-то делать... – размышлял бек Хуыр. – Замириться с ним после такого нападения точно не удастся, значит нужно либо уходить отсюда, либо попытаться его все же убить».

Уходить было некуда. Либо в тех местах нет травы для прокорма скота, либо эти места заняты более сильными и придется начинать войну. Воевать не хотелось, да сородичи его просто не поймут, ведь пастбища есть, а что касается черного шамана, то...

«Скорее они меня ему отдадут в качестве извинения», – подумал бек.

Так что как ни посмотри, оставался только один выход, добить черного шамана и как можно скорее пока, слухи о нем не стали слишком громкими иначе результат будет тот же – повяжут и отдадут ему.

– Вот только как?

– Отец, – поднесла беку чашу с кумысом младшая дочь шестнадцати лет от роду.

«Хм-м, а что, это может сработать», – оживился глава рода Сарк. – Бей Гон просил руки моей дочери и я дам свое благословение на этот брак, но в обмен на уничтожение черного шамана! Несмотря на бедность рода, воинов у него хватит, полсотни точно наберет, есть свой шаман, а больше и не надо!»

Повеселевший бек Хуыр залпом выпил чашу кумыса. Бей Гон не отличался большим умом, так что уговорить его на нападение хоть на демона из нижних миров не составит труда. К тому же дополнительным фактором того, что он возьмется за это дело, служило то, что бей Гон был просто без ума от его младшей дочери. А она без ложной скромности удалась на славу, широкобедрая, полногрудая с красивым лицом, Великая Мать явно благоволит его младшей дочери. Так что женихов у нее хватало и можно было выбрать более удачную партию, но увы, остальных на черного шамана было так просто не натравить. К тому же такой исполнитель, будет даже выгоднее более богатых, но независимых родственников.

– Дайллагур, позови Октона, у меня есть для него поручение.

– Сейчас, отец, – кивнула девушка и исчезла из юрты, чтобы позвать к отцу гонца.

5

Из трофеев помимо всего имущества шамана Олег выбрал себе длиннополую кольчугу простого воина и доспех командира отряда. Как называется такой доспех Куманов не имел ни малейшего понятия, но выглядел он как чешуя и состоял из трех элементов. Юбка держащаяся на широком поясном ремне. Что-то вроде кирасы закрывающей живот и нижнюю половину груди и элемент что клался на плечи закрывавший соответственно грудь и спину а так же руки до локтей. Руку от локтя до кисти закрывали поручи. Были и поножи закрывавшие ноги целиком.

В общем, богатый доспех.

Не забыл про щит. Но тут особо выбирать нечего. Взял простой деревянный обитый кожей и с железным умбоном.

Теперь за спину можно было особенно не беспокоиться и от собственного суррогата можно смело избавляться. Или лучше усилить пластинками кольчугу.

Правда комплектация у аборигенов оказалась несколько поуже, так что пришлось брать еще одну кольчугу, чтобы расширить основной комплект. А так же брать элементы из доспеха попроще, чтобы нарастить на основной.

Шлем с маской к счастью налез на голову без проблем.

Так же приделал Чири в кольчугу с наплечниками. Хотелось дать ей что-то понадежнее, но все остальное для нее было слишком тяжелым. Она и кольчугу не хотела брать, но он настоял. Терять ее от шальной стрелы во время очередных разборок Олегу не хотелось.

Из оружия брать себе ничего не стал. Как Куманов убедился на практике, его мечете тут самый крутой холодняк.

Все остальное железо так же принадлежало Олегу, но он пожертвовал это так сказать в фонд бедных. Нукеры были очень уж слабо оснащены.

Держать дальше Редедю в своем доме стало просто глупо, так как тот уверенно шел на поправку, более того, уже начал активно шевелиться и Олег в тот же день приказал его унести, чтобы им занимались его мать с остальными женщинами, ну и нукеры помогали восстановить ему физическую форму.

Девушку удалось оставить у себя чисто административным методом, просто приказав приходить к нему и дальше заниматься преподаванием языка. Особого неудовольствия в этом Олег на ее лице не увидел, скорее даже напротив.

Куманов наконец решил разобраться в когда же его в конце концов занесло. Ну хотя бы примерно. И попросил назвать год.

Тут его ждал большой облом. Половцы вели собственное летоисчисление чем-то похожее на китайский календарь. То есть они отмечали года по каким-то животным давая им дополнительный элемент. Скажем год собаки и каждая последующая собака в двенадцатилетнем цикле имела отличие в цвете: рыжая, черная, белая и так далее. И как это соотносить с рождением Христа Олег не представлял.

– Может знаешь, какой сейчас год от сотворения мира? – с надеждой спросил он, даже не пытаясь вызнать про год от рождества христового.

– Прости, но я не знаю...

«Ладно, потом вызнаем, пока это не критично», – решил Куманов.

– Ничего... Кстати, почему на вас напали?

– Это обычное дело в степи, – пожал плечами Чири. – Все время ведется борьба за пастбища. В этот раз не повезло нам...

Олег аж крикнул от такого фатализма девушки. Ну подумаешь целый род почти под корень вырезали, обычное дело.

«О времена, о нравы...» – покачал он сокрушенно головой.

– А тут наш род понес большие потери в битве с моголами, так что соседям чтобы отнять наши пастбища и стада грех было не напасть.

– Как ты сказала?! С моголами?! – аж вскочил на ноги Олег.

– Да...

– Бились против них вместе с руссами?!

– Да...

– И давно случилась эта битва?!

Олега аж затрясло.

– Два с половиной года назад.

– Значит вот-вот наступит тысяча двести двадцать шестой год...

«Вот ведь ерунда какая... – подумал он. – К битве на Калке немного опоздал, а до нашего Батые еще одиннадцать лет... Предупредить конечно можно, но... кто я такой, чтобы меня послушали? Более того, они должны меня нехристя, да еще черного шамана тут же на костре сжечь! И уж конечно никто не поверит в то, что через одиннадцать лет придут монголы и установят на Руси свое иго, которое продлится несколько столетий. Слишком долгий для них это будет срок, почти вечность и конечно никто не предпримет никаких шагов к отражению угрозы. Никто не захочет терять свою власть ради объединения Руси под одним князем, ведь только будучи единой, она сможет отбиться от супостата».

Олег досадливо фыркнул и нервно поморщился.

«Что я вообще могу сделать?! – задался он вопросом. – Записаться в пророки – не выход. Чтобы поверили главному событию, я должен предсказать кучу мелких, что должны произойти».

в ближайшие годы, а с этим у меня полный облом, не помню я ничего, ни что случится, ни кто когда умрет...»

Другие варианты влияния на ход истории как-то сходу не просматривались.

– Можно задать вопрос, Куман? – отвлекла от тяжких дум Олега девушка.

– Конечно, Чири!

– Ты как-то обмолвился в том смысле, что пришел к нам не из этого мира... оттуда, где демоны служат в качестве ездовых животных, – кивнула она на квадроцикл, – и есть еще много других чудес.

– Ну да, миров много.

Олег решил продвигать идею, что он прибыл именно из другого мира, а не из другого времени. Ему казалось, что параллельность вселенных аборигены примут лучше, чем временное путешествие. Опять же от него не станут требовать знаний о будущем, то есть он избавлялся от неудобной роли пророка. Ведь ничего конкретно не знает, только лишь в общих чертах.

– Они как бусинки на нитке ожерелья соприкасаются друг с другом, но не физически, а через прослойку мира духов и при определенных условиях можно перейти из одного мира в другой.

– А зачем ты пришел в этот мир?

– Моего желания в этом не было. Я не хотел никуда уходить из своего мира. Мне и дома было хорошо...

– Сочувствую...

– Спасибо.

– Но, что же случилось?

– Не знаю... Так пожелали духи. Может быть я их чем-то прогневал и это мне в наказание. А может демоны отомстили... не эти полуживотные, что заточаются в предметы, а из высших.

Чири понятливо кивнула.

– Какой он твой мир?

– Трудно описать. Я еще слишком плохо знаю язык. Может позже расскажу более подробно.

Девушка снова кивнула и тут же, после короткой заминки, но быстро спросила:

– Ты хочешь вернуться в свой мир?

– Хочу.

Чири немного напряглась и задала еще один вопрос, но как-то неуверенно:

– А ты можешь это сделать? Ведь ты очень сильный шаман...

«Чего это она?» – удивился Олег, наконец заметив эти перепады в голосе девушки, так как сам сейчас думал несколько о других вещах.

– Вряд ли. Я на самом деле по меркам своего мира не очень-то и сильный.

– Ты и не сильный?! – поразилась Чири.

– По крайней мере по меркам моего мира, – врал напропалую Куманов. – А в чужом мире я еще больше ослаб.

Чири хоть и старалась сдержаться, но не смогла и вместо того, чтобы нацепить на лик маску сочувствия, просветлела лицом.

«Ба, да у меня есть все шансы! – мысленно воскликнул Олег. – Она не хочет, чтобы я уходил, но не только потому, что являюсь их защитником, но и по чисто личным мотивам!»

Но дожимать ситуацию он не стал, боясь перегнуть палку, статус шамана да еще черного в этом отношении ему несколько мешал, ну и требовалось убедиться, что выводы сделаны верные, и он не принял желаемое за действительное.

Действовать нахрапом, как дома, где бы и в когда бы они ни был, Олег не решался. С культурой взаимоотношений аборигенов он еще не разобрался, от слова совсем и боялся накосячить. Потому приходилось двигаться к цели как по минному полю.

Он вполне допускал, что слишком сильно перестраховывается, и можно было действовать более решительно... Тем более он раньше не раз слышал, что кочевники вообще были любителями похищать девушек и делать их своими женами насильно. И ничего, пословица о том, что стерпится-слюбится, работала на все сто и похититель с похищенной жили долго и вроде как счастливо, если похитителя конечно не ловили и не вешали за яйца.

Взять силой он мог, тем более что даже был в своем праве, но... могло ведь и не получиться. Чувствовал он, что с Чири этот номер не пройдет. Взять-то он возьмет, но только тело. Но к телу нужна и душа...

Потому приходилось брать крепость долгой планомерной осадой. Так оно надежнее в плане безошибочности.

В качестве еще одного такого приступа крепости Олег подарил Чири байкерско-рокерско-сатанинские украшения прежней пассии. Те еще кстати безделушки... Кольца в виде черепов, наперсток-коготь на указательный палец, браслет из косточек, ожерелье в виде клыков, сережки и тому подобная ерунда из пластика и алюминия или из чего оно все сделано...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.